

Воскрешение 2. Иосиф Сталин

Свадьбин Виталий

Виталий Свадьбин

Воскрешение 2. Иосиф Сталин

«Автор»

2023

Свадьбин В.

Воскрешение 2. Иосиф Сталин / В. Свадьбин — «Автор», 2023

Продолжение книги "Воскрешение. Павел Первый". ГГ Павел Обухов, побывав в роли императора Российской империи Павла Первого, тем самым создав дополнительную ветку параллельного мира, возвращается в чистилище. Он ожидает реинкарнации и вселения в тело младенца. Однако силы Вселенной решают повторно использовать героя в параллельном мире. В этот раз ему придётся сыграть очень непростую и трудную роль Иосифа Сталина. Какие решения будет принимать герой, какие знания из будущего внедрять в современность читатель узнает из дальнейшего повествования (обложка выполнена в нейросети Midjourney)

© Свадьбин В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

От автора.	6
Предисловие.	7
Глава 1.	9
Глава 2.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виталий Свадьбин

Воскрешение 2. Иосиф Сталин

Суди о прожитом дне не по урожаю, который ты собрал,
А по тем семенам, что ты посеял в этот день.
(Роберт Л. Стивенсон)

От автора.

Взявшись за продолжение серии «Воскрешение», я долго думал, какую бы выбрать личность для попаданца. После долгих размышлений остановился на личности Сталина. Неординарный человек в моём понимании. Сколько про него можно сказать плохого, но ничуть не меньше хорошего. Возможно, в моём повествовании будут присутствовать исторические неточности, хотя я стараюсь избегать таких моментов. Моя книга не документальное описание, а совершенно точно вымысел, плод моей фантазии. Но в связи с идеей попадания современника 21-го века в тело вождя Советского Союза, возникает необходимость использовать многие исторические даты и имена исторических личностей. Скажу сразу пользуюсь этим только для того, чтобы придать художественному вымыслу некий реализм. Получилось у меня или нет порассуждать на тему «Что было бы, если бы в теле Сталина появился другой человек», пусть судят читатели. В конце концов любой автор старается именно для любителей книг. В моём случае для любителей фантастики. Желаю приятного чтения дорогим читателям.

Предисловие.

Дальний уголок Вселенной. Место размышлений людских душ.

Душа Павла Петровича Обухова, по первой жизни, и душа Павла Первого, по второй жизни находилась в состоянии размышления от полученной информации в таком месте, где душ хватало, хотя они не тёрлись задами друг о друга. Да и невозможно это, ибо бестелесная форма, хоть и принята в виде тела человека. Павел обухов с воли Создателя прожил две жизни, вне всяких сомнений оба срока жизненного пути оказались интересными и энергичными. В первой жизни Павел побывал военным пограничником, впоследствии бандитом, организовавшим преступную группировку, и чуть позже олигархом. Да-да, именно олигархом, создавшим очень немаленькую финансовую империю. Однако не получилось ужиться с властями новой России. В результате покушения Павла Обухова убили. От сил Небесной Канцелярии Павел получил предложение, от которого не отказался, прожить ещё одну, за императора Павла Первого. Своими действиями Обухов запустил процесс создания параллельного мира, который развивается совсем по другим историческим законам. И вот сейчас он здесь. Анализирует, размышляет о том, что уже было. Так бы и продолжалось пребывание Павла Обухова в дальнем уголке Вселенной, если бы не одно «но». Здесь встречались души других людей из разных исторических эпох. В общем человеку любознательному, а Обухов таковым и был, в этих местах точно не скучно. Трудно поверить кого здесь встречал Павел. Например, соратников Владимира Ульянова, который разрушил царскую империю, подготовив революцию. Имелись здесь соратники Иосифа Сталина, которые много такого рассказали о вожде народов, чего не один архив не хранил. Имелись соратники Никиты Хрущёва и Леонида Брежнева. Информации не просто много, а чересчур много. Павел не знал сколько времени проведёт его душа в этих местах, потому без затей насыщал себя различными информационными знаниями. Нет, совсем не для того, чтобы они пригодились в будущем. Ему ясно дали понять, что при перерождении память будет заблокирована, и дитя, в тело которого он когда-нибудь попадёт, начнёт новую жизнь с «чистого листа». Однако его размышления прервали. Неизвестные силы, хотя не такие уж и неизвестные, если учитывать, что всем здесь заправляет Небесная Канцелярия во главе с самим Создателем, перенесли душу Павла Обухова в средний мир. В этом пространстве Павел уже разок побывал. Естественно, забеспокоился для чего и с какой целью он сюда попал. Ответа не находилось, оставалось только ждать дальнейших событий.

Такие события, скажем проще, действия произошли. Появился... Кто бы вы думали? Точно, опять тот же распорядитель. При чём он даже не удосужился изменить внешность. Павел нахмурился, если такое возможно бестелесному духу. Ничего приятного для себя он от распорядителя не ожидал. Успел Обухов свыкнуться с тем, что душа его попадёт в тело ребёнка, причем ещё в утробе матери.

– Наверняка думаешь и гадаешь зачем я тебя сюда выдернул, есть такое? – с усмешкой заговорил распорядитель.

– Я не бабка гадалка, чтобы гадать. Чего надо говори, а то взяли моду создавать мхатовские паузы, чай не в театре находимся, – сердито буркнул Павел.

– Уверяю, есть на то причины. Приоткрою некую тайну. Человечество своими действиями целенаправленно ведёт себя к гибели, да и не только себя, но и всей планеты.

– Нашёл чем удивить. Будто я не жил в историческом 21-ом веке. Может поведаешь, когда такая неприятность произойдёт? – съязвил Павел.

– Не знает этого никто, даже ОН, – и распорядитель ткнул пальцем вверх.

Обухов усмехнулся, но автоматически посмотрел наверх. В его разум пришли новые вопросы, которые он решил задать апостолу. В том, что перед ним апостол Обухов не сомневался.

– Почему он нам, в смысле душам никогда не показывается? А ещё было бы неплохо знать, кто ты такой. Ну хотя бы имя, например, – спросил Обухов.

– Кто сказал, что Создатель не появляется среди душ? Захаживает и достаточно часто, разговаривает с душами и внимательно их слушает, хотя личину меняет, по известной причине, чтобы не вызывать ажиотаж. Что касается моего имени, то оно ничего тебе не даст. Лучше перейдём к вопросу, зачем ты понадобился.

– Снова интриги? Может какой-нибудь мир спасти? Или чего там может придумать ваш бездонный разум, что-то новенькое? – язвительно спросил Павел.

Однако язвительные выражения и вопросы не производили впечатления на распорядителя. Он оставался таким непристрастным.

– Создателю понравился твой последний поступок. Новый мир, как он будет развиваться пока непонятно. Скажу больше, даже интересно. В связи с этим к тебе есть предложение, повторить создание параллельного мира. Что скажешь? Ты волен отказаться.

– Допустим я согласен, но только допустим. Хочется знать куда я попаду, точнее в кого.

– Ты действительно сделал нужное дело с параллельным миром. Пожалуй, кое-что приоткрою, по причине, что в этот раз у тебя не будет выбора. Звёздочка всего одна.

– Даже так? Опять хотите засунуть в тело старика, ну или почти старика? – ухмыльнулся Обухов.

– Согласен, вселяться в жизнь зрелого человека наверно не очень приятно, хотя я не пробовал. Сделаем проще. Раз нет выбора, ты получишь неплохой бонус. Скажем, Создатель поправит тебе здоровье своей милостью, точнее здоровье тела, в которое попадёшь. Нет, молодым не сделает, но достаточно здоровым вполне. Появится риск стать долгожителем, – распорядитель вопросительно уставился на Обухова, ожидая его решения.

Павел махнул рукой, давая понять, что согласен. Распорядитель, не мешкая достал шкапулку и раскрыл её. Внутри лежала звёздочка. Она не была тусклой, как прошлый раз, но и не особо яркой.

– Почему звёздочки, не пойму? – неожиданно для себя спросил Обухов.

– Так проще провести слияние душ и перенос тебя в нужное место. Бери звезду, а не засыпай меня глупыми вопросами.

Павел обухов взял звёздочку и положил её на свою раскрытую ладонь. Звезда медленно растворилась на ладони, а Павел Обухов погрузился во мрак.

Глава 1.

Октябрь 1945-го года. Кунцевская дача. Иосиф Сталин.

Я очнулся... Нет, никак в прошлый раз, дышалось свободно. Болела голова, присутствовала тошнота. Осмотрелся. Я лежу на диване, покрытом светлой тканью, что-то типа чехла на мебель. Слева от меня два кресла, между ними журнальный столик. Посередине комнаты письменный стол с зелёным сукном, рядом со столом стул, с подлокотниками и подушечкой под седалище. За стулом на стене достаточно большая карта Советского Союза, рядом с картой большой сейф, который открыт, ключи в замочной скважине сейфа. На столе настольная лампа с зеленоватым абажуром из стекла. На столе бумаги и какие-то документы. У стен шкафы с книгами. Вывод? Я нахожусь в чьём-то рабочем кабинете. Видимо стало дурно и я присел на диван, потеряв сознание завалился на боковую спинку дивана, ноги остались на полу. Ага. Интересно в кого меня засунули? Ведь распорядитель так и не сказал в кого именно. Не обозначил пункт прибытия моей души. Я изменил позу сев ровно, вновь почувствовал тошноту. На столике, между двух кресел, разглядел графин с водой и стакан, гранёный стакан. А на письменном столе стоял чай, тоже в гранённом стакане с подстаканником. Примерно половина стакана жидкости там имелось. Я не стал сразу подскакивать на ноги, хотя пить хотелось. Кроме чая на столе, разглядел курительную трубку и коробку. Может с курительным табаком? Мой реципиент курильщик? Непорядок. Я в обоих жизнях не курил, даже спортом занимался. Осмотрел себя. На ногах тёмные туфли и брюки, похоже от какого-то мундира. Рубахи нет, зато нательная рубашка. Стоп! Вернул взгляд на брюки. Да они же с солидными красными лампасами, и точно с генеральскими. Осмотрелся в поисках верхней части мундира. Китель весел на спинке стула. В кабинете достаточно тепло, вот и снял. Так, теперь бы понять в кого меня засунули. То, что штаны с генеральскими лампасами навевают на мысль, что звание генеральское, точно не ниже. С сидячего места не смог рассмотреть погоны на кителе. Посидел, прислушиваясь к тошноте и к головокружению. Вроде проходит. Осматриваюсь дальше. На полу ковёр, у противоположной стены от окон расположен камин. Явно настоящий, так как рядом лежит небольшая поленица дров, на подставке кочерга и прочие атрибуты для камина. На стене висят картины. Пригляделся и неожиданно понял, что зрение вполне приличное. На стенах висят картины в рамках. Пригляделся. Похоже на вырезки и какого-то журнала, на одной «Лыжник», на другой «Лыжница». Смахивает на эпоху соцреализма. Да что там смахивает? Вся обстановка кричит об этом. Я бы предположил, что попал примерно в середину 20-го века, либо в послевоенное время. Решился встать. Ничего совсем не качает, немного кружится голова, но это пройдёт. В Небесной Канцелярии обещали поправить здоровье. Дошёл до письменного стола, взял недопитый стакан с чаем и выпил в несколько глотков. Уже хорошо, жажду утолил. Вблизи смог рассмотреть погоны на кителе, который, кстати, серого цвета, как и штаны. Опа-па, а погоны-то маршальские. Стоп! Какие маршальские? На погоне у маршала вокруг звезды лавровые листья, а здесь мы имеем дубовые листья. Что это значит? А значит, что на кителе погоны повыше маршала, а точнее генералиссимуса. Нехорошая догадка засветилась в голове, но тошнота и головокружение отвлекли меня от этой мысли. На кителе с левой стороны рассмотрел звезду «Героя Советского Союза». А интрига прямо на глазах закручивается. Кто я? Если генералиссимус, то ничего страшного не вижу. Императором побывал и справился. А тут какой-то генералиссимус. Взял китель и накинул на себя, но не застегнулся. Поискал глазами зеркало в комнате, не нашёл. А вот посмотреть на свою новую физию¹ очень даже не помешает. Подошёл к двери и прислушался. За дверью тишина. Осторожно открыл дверную створку. Дверные петли не скрипят. Не спеша, посмотрел в коридор. А кстати, из кабинета две двери в коридор и в фойе. Пошёл налево по коридору к фойе, в котором никого не обнаружил. А вот за дверями на улицу, стояли часовые. Пригляделся. Ну точно мундиры военного образца.

А фуражки на часовых с малиновым околышем², синий верх. Шаровары синие, в сапогах, а вот гимнастёрка защитного цвета. Звания не вижу. Часовых двое. Пока двигался, сумел оценить мягкие туфли, явно сделаны на заказ. Через фойе видна дверь, она приоткрыта там явно столовая, вот туда я и направился. Вновь никого не обнаружил, зато в столовой обнаружил зеркало. Подошёл к нему и смог рассмотреть себя.

Мать вашу, через коромысло. Грёбанные апостолы, точнее апостол. Или кто он там. Минуты три я извергал из себя простой русский мат. Благо научился говорить на матерном командном языке в бытность службы офицером пограничником. Помянул десятком нехороших враз распорядителя. В отражении зеркала я увидел грузина. Да ещё какого грузина! Не узнать эту физию невозможно. Я сотни, а то и тысячи раз видел портрет этого лица. А сверстники моего отца делали даже татуировки с лицом вполне известного грузина. Из зеркала на меня смотрело отражение Иосифа Сталина. Усы с проседью, как и седина в голове. Лицо слегка обезображено оспой, морщины. Цвет лица сероват. Глаза имеют цвет... Как у кого? У рыси? Да, скорей всего есть что-то тигриное. Я постарался сделать взгляд жёстким. Странно, но цвет глаз слегка поменялся, появился взгляд хищника. Теперь понятно, почему современники вождя говорили о том, что порой взгляд Сталина пугал. Вот уж попаданец дак попаданец. Не думал не гадал, что в такую интригу попаду. Да мне даже в кошмарном сне не приснится, что я могу в такое попасть. Первое, что приходит на ум, я совсем не знаю грузинского языка. И память предшественника молчит, чёрт бы её побрал, эту память. Прошлый раз приходили подсказки, а сейчас тишина. Вот же бляха-муха. Ясно понятно, что нахожусь я на даче вождя всех народов, друга пионеров и вообще советских детей. Да-а, попал дак попал. Тут ничего не попишешь. Немного успокоившись, решил осмотреться. Через столовую вышел на террасу. Здесь имелся обеденный стол и очень большие окна. Некоторое время наблюдал за улицей. Там накрапывал мелкий дождик. Несколько раз обратил внимание на часовых, а может патрульные, которые патрулируют территорию и дачу. Как я не признал сотрудников НКВД³, хотя здесь личная охрана Сталина скорей всего. Кто там был личным охранником Сталина? Ну, вспоминаем. Точно, Власик. Фамилия такая у верного телохранителя вождя. Где-то он должен быть здесь, на даче. Развернувшись на террасе, я двинулся в фойе через небольшую столовую. И в фойе наткнулся на генерал-лейтенанта, он как раз входил в здание быстрым шагом лицо его было обеспокоено. Узнал его сразу, несколько раз видел фото в интернете, ещё в первой жизни. Да-да, передо мной был никто иной, как Николай Сидорович Власик – вечный телохранитель Сталина, а по совместительству мажордом⁴, так как принимал участие в воспитании детей вождя. Власик явно удивлён, тем, что я передвигаюсь на своих ногах.

– Иосиф Виссарионович, зачем вы встали? Это может быть небезопасно для здоровья. Я послал людей за Владимиром Никитичем. Думаю, через полчаса они будут здесь. Лаврентию Павловичу пока ничего не сообщал, – тут же доложил Власик.

Я в очередной раз обратился к памяти реципиента. С Павлом Первым у меня получалось почти с первых дней. О чудо! Память выдала, что личный лечащий врач Сталина Владимир Никитич Виноградов. Власик смотрел на меня, видимо ожидает, что я скажу. А я не знал, как Сталин обращался к Власику. Как никак их связывали долгие годы, всё это время телохранитель находился рядом с вождём.

– Правильно сделал. Не надо чтобы кто-то знал о моём самочувствии. Прикажи пусть принесут в кабинет что-то перекусить, я буду там. Да, Лаврентий тоже ничего не должен знать, – я с удовольствием заметил, что в моей речи присутствует лёгкий акцент грузина.

Вот и хорошо, буду говорить, как есть. В прошлой жизни слышал, что Сталин говорил почти без акцента на русском языке. Акцент появлялся только тогда, когда вождь нервничал или волновался.

Войдя в кабинет, я присел на стул и начал рассматривать документы на столе. На углу стола лежала пачка газет. Пока я даже представлял, как мне войти в роль Сталина. Взял чистый

лист бумаги и решил написать для себя план моих действий, хотя бы на первое время. В голове мелькнула мысль, как бы меня не приняли за подставное лицо. Кто тут самый шустрый в руководстве СССР? Маленков, Берия? Интересно сколько личного состава охраны на даче? Я хотел отмахнуться от последнего вопроса, но память вождя подсказала. Ближнюю дачу охраняют сто пятьдесят постовых, имеется шесть постов охраны с телефонами. Ладно, сейчас не об этом. Надо составить список надёжных людей, всех кого вспомню сам и что подскажет память вождя. Второй список ненадёжных, от которых будем избавляться разными способами. В кабинет внесли поднос с чаем и холодными закусками, вместе с кухаркой, которая, поставив поднос вышла, вошёл Власик. Он видимо ожидал приказаний. Я же размышлял, как мне называть Власика, когда мы наедине. Хотя чего я мучаюсь? Много мог позволить себе Сталин? Думаю немало.

– Коля, вызови мне на завтра Судоплатова. Хотя нет, не будем откладывать. На сегодня часов на восемь вечера. Если есть встречи сегодня, все отменить, – дал распоряжение телохранителю.

Власик вытянулся по стойке «смирно» и вышел. Я опять взялся размышлять. Чего я хочу от Судоплатова? По истории это был достаточно преданный человек своей Родине. Кроме всего прочего, практически главный диверсант Советского Союза. А хочу я от Судоплатова то, чтобы он возглавил новую структуру, которая возьмёт под контроль все службы, в том числе и НКВД вместе с НКГБ. А заодно подумать, как со временем упростить название спецслужб, а то эти «народные комиссариаты» прямо слух режут. А кто у нас командует государственной безопасностью? Память вождя подбросила информацию – министр госбезопасности Меркулов Всеволод Николаевич, преданный Сталину коммунист, но мягок, когда требуются решительные действия. Ага, насчёт мягкости мнение вождя. А моё? Надо поговорить с ним лично, а потом сделаю выводы. Что ещё я читал в прошлой жизни, в смысле в первой? Кажется, в 46-ом году будет голод, умрёт много народа. Точную цифру не помню, но однозначно больше миллиона. С этим тоже надо что-то делать. Я встал и прошёлся вокруг стола, потягиваясь. Промелькнула какая-то мысль. Что мне показалось необычным? Стоп. У вождя ещё в детстве была повреждена рука и что-то ещё. Я помахал руками. Хм, ничего не болит и не мешает. Значит в Небесной Канцелярии не обманули, включили какую-то регенерацию. Вытянул руки перед собой. Ага, одна рука короче другой. Что-то такое читал, что у Сталина одна рука сохла. Сразу показывать отсутствие болезней, пожалуй, не стоит, а то нарвусь на недоверие товарищей, и сразу получу госпереворот в верхушке власти. Сделав несколько кругов вокруг письменного стола, я присел на стул и углубился в размышления и записи вождя, сделанные до меня.

Что у нас глобального? Я посмотрел на календарь на столе. Сейчас 10 октября 1945-го года. Война с Японией закончилась. Американцы уже сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Меня это пугает? Да ничуть. Я как человек будущего прекрасно понимаю, что атомное оружие в большей степени играет роль «ядерной дубины». А вот применять такое оружие не рискнут. В Японии бомбили ядерным оружием? Понятно, для чего, чтобы показать Советскому Союзу свою силу. Вот только Россия не Япония, чтобы нас запугать, понадобится сотни бомб, а у америкосов столько нет. Безусловно ядерную программу следует запускать. А ещё разработку ракетного вооружения. И да, послать в Америку людей, чтобы аккуратно ликвидировали всех физиков и прочих ядерщиков, желательно не своими руками. Так, об этом позже. Я углубился в записи вождя, не заметил, как приехал мой доктор.

По приезду Виноградова, мы с ним удалились в спальню вождя, там провёл осмотр моей тушки личный доктор. Ранее, в прошлой жизни я не видел фото Виноградова, потому сейчас смог его рассмотреть более внимательно. Короткая стрижка с пробором, волосы зачёсаны на правый бок, седина в волосах, усы короткие и подстрижены, левая бровь слегка приподнята. Взгляд умных глаз выдаёт в нём человека деятельного и энергичного.

– Иосиф Виссарионович, вам бы лечь на обследование, нельзя так безответственно относиться к своему здоровью. Что произошло, хотелось бы послушать, – спокойным голосом произнёс Владимир Никитич.

– Не знаю, возможно, обморок. Лёгкое ощущение головокружения и тошноты, но сейчас уже прошло. Генерал Власик больше панику развёл, думаю ничего страшного, – ответил я, заметив ещё раз, что акцент грузина имеется.

– Хотя бы амбулаторно, давайте обследоваться, – вновь заговорил Виноградов.

– Я подумаю и выберу время, – ответил я.

Виноградов вздохнул и встал, а через двадцать минут уехал с дачи. Его естественно предупредили о нежелательности распространяться о плохом самочувствии вождя народов и друга всех пионеров. Поработав после отъезда доктора пару часов, по-настоящему оценил работоспособность вождя. Хорошо у меня был неплохой опыт во второй жизни, где руководил царской империей, пригодилась усидчивость. Решил размяться и пошёл далее осматривать дачу вождя, а теперь уже мою. Лифт меня спустил в бункер. Мрачно здесь, но безопасно. Стены отделаны панелями из настоящего дерева. Заботился вождь о безопасности возможных бомбардировок Москвы во время войны. Долго бродить не стал, предложили пообедать, я не отказался. Обедал в малой столовой, что рядом с восточной верандой. Приближался вечер, я вернулся в кабинет, чтобы накидать тезисы, для разговора с Судоплатовым. Но прежде в план своих действий поставил создание новых структур в управлении государством, а также преобразование старых, отдельным пунктом поставил руководящую роль партии Советского Союза, а затем подчеркнул, поставив напротив знак вопроса. Я откровенно считал, что партия должна контролировать руководство, а не стоять во главе управления государством.

Интерлюдия. Кунцевская дача. Павел Судоплатов.

Генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов ехал на Ближнюю дачу «самого», Вождя и Главкомандующего, товарища Сталина. Он получил вызов во второй половине октября. В голове крутились мысли от срочного вызова к «Хозяину», так иногда называли Сталина, но шёпотом и между своими. Зачем он понадобился Сталину? Вопрос вопросов. Вождь мог запросто возвысить карьеру любого человека в стране, но мог и опустить ниже плинтуса. И никто ему не помешает в этом вопросе. Сегодня ты генерал, а завтра можешь узнать, как живут и работают в каком-нибудь лагере ГУЛАГа. Примеров достаточно. Особенно годы перед войной. Потому волноваться было о чём. Хотя сам Павел Анатольевич за собой грехов припомнить не смог, как не старался, не считая тех, когда он действовал исключительно по приказу. В размышлениях Судоплатов не заметил, как подъехали к даче в Кунцево. Машина осталась за забором вместе с водителем, на дачу к Сталину транспорт не пропускали. Быстрым шагом генерал-лейтенант приблизился к воротам. Дождь закончился, но по дорожкам грязи не было. Обувь Судоплатов не испачкал, пока шёл до ворот, а от ворот до самой дачи, но перед входом осмотрел себя и обувь, прошёлся щёткой по сапогам и шагнул в здание дачи. Встретил его Власик, они пожали друг другу руки. Павел Анатольевич вопросительно глянул на Власика, но тот пожал плечами, хоть и понял вопрос во взгляде Судоплатова.

– Товарищ Главкомандующий, генерал-лейтенант Судоплатов по вашему приказанию прибыл, – отрапортовал Павел Анатольевич, войдя в кабинет Сталина.

Сталин вышел из-за своего письменного стола, внимательно разглядывая генерал-лейтенанта. Судоплатов старался смотреть чуть выше головы Сталина, оставаясь стоять по стойке «смирно». Но тем не менее взгляд тигриных глаз вождя будто насквозь видел генерала, в руках Сталин держал незажжённую трубку.

– Не нужно так громко, Павел Анатольевич, мы не на параде. Проходите и присаживайтесь, вот сюда, – вождь указал мундштуком трубки на два кресла, что стояли возле стены.

Сталин попросил, чтобы принесли чаю и что-нибудь к чаю. Судоплатов выдохнул, стараясь сделать это незаметно. Если угощают чаем, то предстоит серьёзный разговор, а не раз-

бор прегрешений. Так подумал генерал и сел в кресло с левой стороны от столика. Была ещё одна странность, которую отметил Судоплатов. Сталин никогда не обращался к нему по имени отчеству. Размышлять над этим не стал, но запомнил этот факт. Сталин же подошёл к окну и некоторое время смотрел на улицу. Павел Анатольевич знал, что Сталин любит выдерживать паузы, давая возможность посетителю гадать о причинах вызова. Принесли чай, печенье и нарезанный ломтиками лимон. Вождь дождался, когда прислуга выйдет, вернулся к двум креслам, занял место в свободном кресле и налил себе чаю. То же самое сделал Судоплатов. Через минуту молчания Сталин заговорил.

– Павел Анатольевич, партией и народом вам оказывают доверие, ставя вас на ответственные должности. И это хорошо, что вы доверие советского народа оправдываете. Имелось мнение поручить вам работу руководителя отдела «К» НКГБ СССР⁷. Но думаю, что на эту должность подберут другого человека не менее достойного. Вам же будет поручено руководить новой структурой, которая будет создана в ближайшее время, – Сталин положил дольку лимона себе в чай и проникновенно посмотрел в глаза Судоплатову.

Прошла минута, может две в молчании. Судоплатов ждал, когда вождь продолжит разговор.

– Структура, по предварительному мнению, будет называться КГО8 – комитет государственной охраны. Цели и задачи комитета будут достаточно обширными, но однозначно направленными на государственную безопасность, как внутри страны, так и во внешних вопросах. Подчиняться такая структура будет исключительно Главнокомандующему СССР. В течение месяца в вашу задачу входит подобрать личный состав, создать штатное расписание по должностям, в чём я обязательно помогу. Подбирая личный состав, следует обратить внимание на преданность человека делу КПСС и советскому народу. Понимаю, что быстро структуру не создать, но начинать с чего-то надо. Направления работы структуры – экономическое, армия и флот, а также некоторые решения вопросов во внешней политике. В соответствии с этим и следует вести подбор людей, – Сталин улыбнулся в усы, но при этом вновь посмотрел в глаза Судоплатову, своими тигриными глазами.

Разговор продолжался ещё полтора часа. Сталин интересовался работой Судоплатова. Спрашивал мнение Павла Анатольевича на тот или иной вопрос. Своё мнение Судоплатов высказывал осторожно, чем вызывал ухмылку вождя. Поговорили об армии и флоте, но недолго, а вот о вопросах разведки задели множество существенных позиций. Генерал-лейтенант понимал, что весь последующий разговор только продолжение сказанного ранее. Да-да, главное уже было сказано. Судоплатов умел не только думать, но и быстро анализировать. Служба, так сказать, способствовала быстрому мышлению. Покинув дачу Вождя, уже в машине, Судоплатов продолжал размышлять. Ясно и понятно, что Сталин создаёт структуру, которая будет подчиняться только ему, и никому больше. Такая структура будет иметь самые широчайшие полномочия, вплоть до контроля НКГБ и НКВД. Значит ли это, что в стране начнутся новые «чистки» в органах? Вполне вероятно. Судоплатов не сомневался, что в любой организации есть перегибы, встречаются люди, которые понимают своё служебное положение только в свою пользу. Новая должность – это взлёт карьеры? Вне сомнений. Но взлетая высоко, бывает и падаешь больно. Однако генерал-лейтенанту столько раз в своей жизни приходилось рисковать, что будущая должность не вызвала боязни и сомнений. Он улыбнулся и сосредоточился на том, кого будет вербовать, ну или приглашать работать в этот самый КГО, как обозначил Сталин новую структуру. Павел Анатольевич почувствовал, как поднимается настроение, впереди его ждала вне всяких сомнений интересная работа.

Декабрь 1945-ый год. Москва. Иосиф Сталин.

Прошло два месяца, как я занял тело Иосифа Сталина. Постепенно свыкаюсь с этой мыслью. Скажу больше работаю не покладая рук, с минимумом времени для сна. Не сомневаюсь, что новый Сталин отличался от того, что был до 10 октября 1945-го года. Однако окружение

если и заметили изменения, то никто вслух не высказывался. По совету Виноградова я прошёл амбулаторное обследование. Мне и самому хотелось понять, насколько лет моего здоровья хватит находится во главе государства. Результаты обследования удивили Виноградова, а меня порадовали. Особенно радовало то, что рука с каждым днём работала всё лучше и лучше, а ещё пропала хромота. Цвет лица с серого изменился на более живой. Оспины, точнее следы от болезни оспа, не исчезли. Но я в конце концов не красна девица, чтобы переживать по такому поводу. Мысленно я поблагодарил Небесную Канцелярию.

– Удивительно! Иосиф Виссарионович, ваше сердце, я бы сказал, работает, как у молодого. Не пойму, что происходит, – эмоционально говорил мой доктор.

– Война закончилась, страну восстанавливать надо, Владимир Никитич. Организм перестал хандрить. Жить хочется и радоваться мирному времени, – пошутил я.

Уходя от доктора, я кивнул Власику, чтобы он поговорил с Виноградовым о том, что не следует распространяться о здоровье Сталина. Что тот и сделал. Уже в машине Власик доложил.

– Владимир Никитич всё прекрасно понял, на вопросы будет отвечать, что всё хорошо без подробностей, – я удовлетворённо кивнул.

После обследования я успокоился, хотя разрешал Виноградову в течение месяца приезжать и проводить осмотр. Владимир Никитич намёк моего телохранителя понял правильно, говорил только то, что разрешено. Не зря говорят, что сначала человек работает на репутацию, а потом репутация на него. До меня Сталин здорово поработал на свою репутацию, сейчас я активно этим пользуюсь. Прекрасно понимаю, что различие между нами есть. Первый кто это заметил Власик, но он ни словом, ни делом не изменил своих отношений ко мне. Наверняка сам нашёл какой-либо ответ на отличия. Ещё в октябре я вызывал к себе на дачу значительные фигуры из политиков СССР. Сейчас вспоминаю, как проходил разговор с Лаврентием Павловичем Берия. В данный момент Берия пока занимает пост министра Внутренних дел, но даже в моей истории, он этот пост оставил, только я не помнил точной даты. Встретил я его на даче в Кунцево.

– Лаврентий, хочу поручить тебе наиважнейшее дело. Только пост министра надо будет оставить, – заговорил я, прихлёбывая травяной чай.

После своих слов я смотрел на реакцию «грозного наркома». Он слегка побледнел, но тем не менее другим образом своего настроения не выдал. Ждал, когда я продолжу.

– Американцы, Лаврентий, не японцев пугали своей бомбой, они нас предупреждали. Думаю, что теперь мы будем основными противниками друг для друга. Твоя задача взять под контроль атомные разработки, а также разработки всех новых технологий. Особое внимание удели ракетостроению. Нам нужен носитель, который с нашей территории доставит заряд до Вашингтона, если понадобится, то и ядерный, – я вновь сделал паузу.

– Я понял тебя, Коба. Не подведу, ты меня знаешь, – глаза Берии радостно блеснули.

– В следующем году, сразу в начале года, введём тебя в члены Политбюро. Думаю, наши товарищи не будут возражать, – после этих слов я улыбнулся.

Лаврентий Павлович засветился довольной улыбкой.

– В ноябре будет решение о создании КГО, комитет государственной охраны. Руководить считаю нужным поставить Судоплатова. Заниматься будут охраной государственных лиц, контролем спецслужб и выполнять особые поручения. Что скажешь, Лаврентий? – я вновь посмотрел в глаза Берия.

Теперь уже почти бывший нарком улыбнулся, с полминуты он размышлял, я его не торопил.

– Хороший выбор. Надёжный товарищ, не подведёт. Когда надо будет, у него решительности хватит, – ответил Лаврентий Павлович.

– С Королёвым реши вопрос по реабилитации, не надо, чтобы над ним висела такая статья. Все закрытые КБ9 будут под твоим контролем. Кроме этого, в течении месяца следует

создать новый институт по разработке и развитию технологий. Надо нашу разведку направить в нужном русле и по этой теме. Что не можем сами придумать, возьмём у американцев. Новый институт пусть будет называться НИИ ТВГН10. Научно-исследовательский институт технологий военного и гражданского назначения, с секретностью сам разберёшься, как и с сотрудниками. Когда всё подготовишь по новому институту, список ко мне на стол. Кого думаешь на своё место, есть кандидатуры?

Берия задумался на минуту.

– Круглова, он наш человек, – ответил Берия.

Я понимал, что Круглов больше человек Берии, чем «наш», но сейчас меня это устраивало.

– Перед тем, как передашь ему полномочия, хочу поговорить с ним лично. Против кандидатуры не возражаю, – ответил я, сделав несколько глотков чая.

Разговор между мной и бывшим наркомом продлился ещё часа два. Поговорили о срочном преобразовании НКВД в МВД11, НКГБ в МГБ12. На декабрь я планировал провести собрание Верховного Совета СССР, где планировал провести все преобразования, в том числе создать Правительство СССР, более привычное для себя название, хотя по сути оставался Совет Министров СССР. В моей прошлой истории, точнее в первой, Сталин сам занимал должность министра обороны, я этого сейчас делать не хотел, но планировал оставить за собой должность главнокомандующего всеми Вооружёнными Силами СССР. Модель вертикали власти в Российской Федерации мне нравилась. Всё это бы сделали и без меня, как показала история моей первой жизни. Сейчас я просто пододвинул сроки на более раннюю дату. Закончив разговор с Берией, после его ухода, я сел за составление плана о руководящей роли партии. Как я уже говорил, партия должна выполнять контролирующие действия, а не руководящие. Да и чистку не помешает провести в партийных рядах. Планировал ли я создание других партий? Однозначно нет. Демократия пусть развивается в Америке, мне здесь болтовня не нужна. Как вспомню спящих депутатов в Парламенте в 21-ом веке, так сразу хочется какие-нибудь репрессии устроить. Будем строить социализм в отдельно взятой стране, без всяких мировых революций.

В ноябре 1945-го года начались серьёзные перестановки в руководстве страной. Не скажу, что я всех подряд снимал и ставил тех, кто мне нравился. Нет, конечно. Я ещё плохо разбирался в реалиях этого времени, а бравировать одной репутацией Сталина не желал. То, что я вытворял, будучи императором в параллельной реальности, здесь точно не пройдёт. Там были другие нравы и вера, а здесь сплошные атеисты. Честно скажу, я с каждым днём всё больше уважал того Сталина, которого сменил, попав в его тело. Мощная личность, держать в «узде» 13 достаточно непростых людей очень непросто. И в то же время я охреневал от того сколько людей репрессированы. Сделаю себе пометку в личном блокноте и подумаю, как исправлять уже совершённые ошибки. Во время войны в СССР сильно распоясалась преступность. Перед тем, как место Берии займёт Круглов, я вызвал его на разговор в Кремль.

– Сергей Никифорович, партия оказывает вам доверие. Я вместе с товарищами присоединяюсь к такому мнению. Надеюсь, мне не придётся жалеть о том, что я поддержал вашу кандидатуру. Есть мысли, с чего планируете начать? – я уставился в глаза Круглову.

Замечу, что к этому времени я уже освоил «тигриный» взгляд Сталина, от которого всех собеседников бросало в дрожь. По вискам Круглова побежали небольшие капельки пота. Что ж, понимаю волнуется человек.

– Товарищ Сталин, планирую начать свою работу с того, что ознакомлюсь с личным составом, не сразу, конечно. Быстро не получится, многих знаю и уверен в людях, но некоторых не помешает дополнительно проверить. Назначу комиссии по проверке исправительно-трудовых лагерей. Ну и с преступностью планирую бороться более жёстко, – выпалил Круглов.

– Правильно мыслишь, Сергей Никифорович. С преступностью не руби «с плеча»¹⁴. Чтобы не спугнуть организованную преступность. Наверняка есть люди из властных структур, которые замараны в использовании служебного положения. Собери всю информацию, а потом одним ударом всех накроем. Особое внимание удели на так называемые «общаки»¹⁵, точнее чёрные кассы криминала, все средства нужно вернуть государству.

– Всё понял, товарищ Сталин. Сейчас демобилизуются фронтовики, хочу провести набор из разведчиков и боевых частей. В военкоматы запросы отправлю, чтобы сразу направляли в милицию. Девушек следует менять на приходящих фронтовиков, – начал делиться планами Круглов.

– Одобряю. Сергей Никифорович, запроси дела по осужденным сотрудникам прокуратуры и милиции, ну и, по-вашему, ведомству. Думаю, надо разобраться, а ну как на людей напраслину возвели, особенно тех, кто был на хорошем счету. Если что, докладывай мне напрямую, – я улыбнулся, подбадривая Круглова.

От меня будущий министр МВД вышел окрылённым, а я подумал, что сработаюсь с ним, хотя проверить его в работе не будет лишним.

До конца октября и в ноябре я готовился к заседанию Верховного Совета СССР. Честно сказать в этом времени всё оказалось сложнее. Взять, к примеру Государственный контроль СССР. Я знал, что такая структура появится сразу после войны, но точной даты не знал. А ведь необходим такой орган. Воруют суки, ещё как воруют, причём на всех уровнях. Как в нижних эшелонах власти, так и в верхах. На руководство контроля я решил поставить Льва Захаровича Мехлиса. Точно не помню, но кажется он и руководил такой структурой. Память Сталина мне подсказала, что Мехлиса порой следует сдерживать. Он эффективен как разрушитель, и почти никакой созидатель, но человек честнейший. Надо значит будем сдерживать. Вот только умрёт он примерно в одно и то же время, что и Сталин, кажется, от инсульта. Надо будет проследить, чтобы его здоровье поддерживали. Курить бросит и пить. Я сам уже не курю, точнее Сталин не курит, вином не балуемся. Будем направлять всех политиканов СССР к трезвому образу жизни. По поводу МГБ я решил Маленкова не менять, а добавить ему 1-ым замом Абакумова. Он человек решительный и временами жёсткий. Вот и пусть займётся Западной Украиной и всеми подпевалами фашистов, что там сейчас притихли. В моей первой истории его расстреляют по какому-то надуманному делу, надо будет отследить тех, кто там так старался, а они рано или поздно проявятся.

В своих размышлениях и попытках найти решения, добрался до Министерства обороны. Я видел три кандидатур. Жуков, Василевский и Булганин. Булганин для Сталина верный человек, с февраля 1945-го года Член Государственного комитета обороны. Однако есть одно «но». Булганин ни разу не военный человек, точнее у него нет военного образования. Понимаю, что Сталин мог его возле себя держать для поддержки. А вот я не собирался ставить во главе Министерства обороны такого человека, но и обидеть его нельзя, потому думаем. Жуков? Нет, пожалуй, Жукова нельзя. Зазвездился парень, хотя вполне заслуженно. Управлять им будет сложно, отдавать под его начало все Вооружённые силы ой как не хочется. К тому же за ним очень неслабый «косяк»¹⁶. Фетиш у него на дорогие вещи, из Германии вагонами вещи доставлял. Сталин, до моего попадания, ему вроде простил. И простил ли? Ведь отправили Жукова в Одессу, бороться с преступностью. Ладно, позже подумаю. Остаётся Василевский. А что, вполне достойная кандидатура. Сейчас я выполняю роль министра обороны. Оно мне надо? Военное образование у меня имелось, в первой жизни Павла Обухова, но только до капитана дослужился. Где видано, чтобы обороной страны капитаны руководили? Вот и я об этом же. Решено, решительнодвигаю кандидатуру Василевского, при этом оставляю за собой Главнокомандующего. Ну а что? Разным президентам можно, а мне нельзя? Так и сделаю.

Несколько дней размышлял по поводу Жукова. В первой своей жизни я уважал маршала Победы. Как военный стратег он много сделал для поражения фашистской Германии. Лич-

ность неординарная и очень сильный по характеру. В прошлой истории, моей первой жизни, Жукова не могли просто столкнуть с пьедестала, организовали «трофейное дело», предъявили обвинение, что маршал брал всё, что гвоздями не прибито в Германии. Я по этому поводу раздувать уголовное дело точно не буду. Будучи императором, во второй жизни, я вообще разрешал брать трофеи, особенно казакам. Что с боя взято, то свято. Короче не позволяет мне моя натура пинать «грязными» сапогами Жукова. Георгий Константинович самолюбив без сомнения, наверняка «губы надует» что не поставили министром обороны, но думаю переживёт. Надо его немного в чувство привести. К тому же министр – это в большей степени хозяйственник. А Жуков стратег. Могу я его, как Главнокомандующий поставить на пост начальника Генерального штаба? Вполне могу. Вот пусть там и проявляет свой талант стратега и тактика. Я решил вызвать к себе Жукова и посмотреть на его реакцию. Принимал Жукова в своём кабинете в Кремле. Заглянул Поскрёбышев и доложил, что прибыл маршал Жуков, я махнул рукой, давая понять, чтобы пропустили маршала. Жуков прибыл при полном параде, с орденами и регалиями. Смотрится эффектно. Я в это время стоял у окна, в руках держал трубку. Вот не курю, а мышечная память рук нет-нет да возьмёт трубку. Я повернулся к Жукову, дождался, когда он доложится по уставу. Я молча рассматривал маршала, ведь видел его впервые. Для меня, как Павла Обухова, Жуков легенда. Пауза затянулась минуты на три. Маршал стоял навтыяжку. Я решил прервать паузу.

– Проходи, Георгий Константинович, присаживайся, – я показал рукой на стул.

Жуков прошёл и сел. Говорят, у Сталина была привычка ходить за спиной собеседника, что вызывало неудобство у посетителя. Я такой глупостью заниматься не стал. Прогуливался вдоль стола для совещаний, но с противоположной стороны от Жукова, через стол, чтобы он мог спокойно меня видеть. Я решил применить «кнут» и «пряник» в разговоре.

– Георгий Константинович, есть мнение товарищей, что следует назначить служебную проверку по поводу незаконных трофеев, вывезенных из Германии..., – Жуков хотел возразить, но я остановил его рукой.

Маршал вновь сел на стул, повинуясь моему жесту.

– Скажи мне, маршал Советского Союза, как по-твоему «ковалась» Победа над фашистской Германией? Может быть решалось всё только на фронте? Или весь советский народ приложил невероятные усилия? Может кто-то общее руководство осуществлял? – засыпал я вопросами Жукова.

– Конечно, товарищ Сталин, вся страна «ковала» Победу, – ошеломлённо ответил маршал.

– Ты, Георгий Константинович, относишься к высшему руководству страны. И не к лицу маршалу распускать язык, как худая баба на базаре. Что за разговоры о том, что товарищ Сталин присваивал себе боевые операции на фронтах? – последний вопрос я задал резко и посмотрел «тигриным» взглядом в глаза Жукову, приблизившись к столу.

В первой и прошлой жизни я читал, что Жуков имел неосторожность высказываться в таком тоне про Сталина. Не знаю, насколько это правда, но сейчас Жуков сидел передо мной ошеломлённый и побледневший, он даже не пытался оправдываться.

– Я тебе так скажу, Георгий Константинович. Нет твоей операции или моей, есть решение Генерального штаба или штаба фронта, утверждённое Главнокомандующим. Или быть может, Георгий Константинович, тебе славы не хватает?

Жуков молчал. Не знаю почему. Говорят, оправдываться значит частично признать вину. А может имели место быть такие разговоры. Я взял паузу, отвернулся к окну, следовало самому собраться с мыслями, ну и Жукову дать возможность осознать всю глубину нашего разговора.

– Я так скажу, Георгий Константинович, хочу, чтобы ты понял. Война закончилась, страну поднимать надо, порядок наводить, жизнь трудового народа улучшать. Хватит советскому народу жить в нищете и в голоде. Мне соратники нужны и помощники. Если ты готов,

то хочу предложить тебе должность начальника Генерального штаба. Наведи порядок в армии и среди генералитета. Союзников у нас нет и быть не может в других странах. Самый верный наш союзник армия и флот, – я вновь вперился взглядом в глаза Жукову.

– Я готов, Иосиф Виссарионович. Можете мне доверять, я не подведу, – спокойно произнёс Жуков.

– Будь осторожен в своих высказываниях на кухнях или застольях. О трофеях не думай, я не дам разрешения на служебные проверки. Но ты, Георгий Константинович, сейчас сядешь и напишешь мне всю правду, как оно на самом деле было, оставишь у Поскрёбышева. Помни, я ложь вижу сразу. Повинишься и мы забудем об этом разговоре. Занимайся армией. На решение личных дел даю тебе десять дней. Как раз к этому сроку получишь предписание. Можешь быть свободен, – закончил я разговор с маршалом.

Жуков встал, вскинул руку к козырьку, почти строевым шагом покинул кабинет. У самых дверей Жукова остановил голос Сталина.

– По поводу трофеев, вступишь в должность разберись кого привлекли к ответственности. Если трофеи дошли до мародёрства, то тех заслуженно осудили, остальных надо реабилитировать. Негоже победителей судить за то, что в бою взяли, – произнёс я.

Жуков, развернувшись ко мне, кивнул головой и вышел из кабинета. А я прошел к стулу и присел. Как не крути, а Жуков сильная личность, я даже устал, пока говорил с ним. В очередной раз сыграла репутация Сталина. Сомневаюсь, что я, как Павел Обухов, смог бы повлиять так на Жукова. Без сомнений человек он точно стрессоустойчивый. Через полчаса личный помощник занёс объяснительную Жукова, я убрал её в сейф. По моей просьбе Поскрёбышев принёс чаю и печенье. Я вновь углубился в бумаги.

Интерлюдия. Москва. Маршал Жуков.

Георгий Константинович Жуков отъезжал от кремля в машине, автомобиль вёл личный водитель, сам маршал сидел на заднем сидении. Жукова переполняли смешанные чувства. Вне всяких сомнений он уважал Сталина. Однако считал его виновником всех репрессий до войны. Сколько достойного народа сгубили. В первые месяцы 41-го командовать войсками почти никого не было. Остались единицы способные мыслить стратегически и грамотно применять тактику, перестраиваться на новые методы ведения войны. Сам Жуков отличился в военном конфликте на Халхин-Голе. А потом Великая Отечественная. Четыре года войны закалили характер маршала, который и до этого не отличался спокойным нравом. Сегодня Жуков увидел совсем другого Сталина, нежели тот, которого он знал ранее. Грозным Сталин был всегда, маршал не раз убеждался в этом за прошедшие годы. Но сегодня под взглядом Вождя, Жуков почувствовал себя словно кролик перед удавом. А ведь Сталин всеми силами тянет страну, стремится развивать Советское государство. Да, порой никого не жалеет вокруг себя, да и себя не щадит. Задели за живое маршала слова Вождя.

– «А сам я жалел солдат, когда требовалось взять высоту или отбить населённый пункт у фашистов? Сколько я жизнью положил своими приказами?» – пронеслись безжалостные вопросы в голове.

Может так и надо, жёстко и бескомпромиссно принимать решения и двигаться к цели? Маршал стукнул кулаком по своей коленке. Расслабился, дал волю своей слабости к хорошим вещам. Вот и получил по заслугам. В лучах славы потерял ориентиры. Нарцисс! Жуков хотел сплюнуть от досады, но вовремя вспомнил, что он в машине. А последнее пожелание Сталина перед уходом. Что это? А ведь прав Вождь, разобраться надо с осужденными за трофеи. Тех, кто наглед и от жадности берегов не видел, те пусть сидят. Хотя многих и нет уже, погибли в штрафных батальонах. Кто у нас сейчас вместо Берии? Круглов кажется. Надо его посетить и поговорить с ним. А ещё встретиться с Меркуловым, особисты под его началом. Сказать, что есть пожелание Сталина. Ему, Жукову, не должны отказать. Георгий Константинович не мыслил себя без армии. Должность начальника Генерального штаба? Почему бы и нет? Тем

более он знаком с такой работой, имелся такой опыт в его военной карьере. Он не жалел, что написал правду в объяснительной для Сталина. Ну да немного зарвался, а Вождь его вовремя остановил. Пожурил, так сказать. Родине надо служить честно, не оглядываясь назад. Жуков остался доволен своими размышлениями, а главное тем, что он смог заглушить в себе обиду.

Декабрь 1945-ый год. Москва. Иосиф Сталин.

В середине декабря провели заседание Президиума Верховного Совета СССР. Все нужные решения приняли единогласно. До середины января 1946-го года я планировал закончить с формированием всех министерств в Правительстве СССР. Председательство Совета Министров остался я, как и Генеральным секретарём ЦК КПСС¹⁶. Партию переименовали из ВКП(б)¹⁷ в КПСС. Кроме этого, моё предложение оставить пост Главнокомандующего в мирное время приняли единогласно. Хотя теперь имелось Министерство обороны во главе с министром Василевским. НКВД и НКГБ упразднили, теперь спецслужбы носили название МГБ и МВД, со своими министрами. Утвердили и новую службу КГО, которую уже возглавлял Павел Судоплатов, подчинялась служба государственной охраны только Главнокомандующему ВС СССР. Приняли протокол, который я подготовил, о действиях службы КГО. На любое решение МВД, МГБ, судов или прокуратуры должна иметься утверждение Главнокомандующего. В противном случае сотрудников КГО даже задерживать не могли. А во время исполнения служебных обязанностей, например охрана государственного лица или объекта, сотрудники КГО имели право применять оружие. И ничего им за это не будет. Разве что служебная проверка о правомерности применения оружия. Учитывая такие обстоятельства, Судоплатову дано распоряжение тщательно подбирать сотрудников. А если возникнут случаи использования служебного положения, то спрос с таких сотрудников по высшей планке. Все наркомы¹⁸ плавно стали министрами. Не рискнул я только трогать Политуправление¹⁹, не время пока этих крикливых «горлопанов»²⁰ на место ставить, могут и переворот в стране надумать. Но для себя решил, что буду тщательно готовиться к этому. Для начала я планировал там провести чистку кадров. Среди политических руководителей развелось много «кумовства»²¹, а такое следует пресекать. Ну и займётся этим партийный контроль вместе с МГБ.

С партийным контролем и вообще с руководящей работой партии пришлось побороться. Не захотели члены Политбюро и ЦК вот так запросто отдать функции руководства. Пришлось убеждать на заседаниях, а порой и чуть-чуть угрожать. Я планировал оставить за партией воспитательный и рекомендательный характер работы. Заниматься идеологией надо, вне всяких сомнений. А то на последних годах существования Советского Союза партийные работники совсем оторвались от народа, почувствовали себя «небожителями». Вот и спустим их на землю. Не обошлось и без поправок к закону, как к уголовному, так и к гражданскому. Например, человек не может занимать должность государственного служащего если не состоит в рядах КПСС. А то понимаешь, как его будет контролировать партийный контроль? До декабря этого года в субъектах²² Союза главенство держали партийные работники. Теперь за свой субъект отвечал Исполком²³, соответственно 1-ый секретарь в первую очередь. Но 1-ый секретарь парткома, райкома или обкома²⁴ может указать на ошибки или инициировать проверку. Как ни странно, меня в этом поддержали «силовики»²⁵. Может всех достали политические «говоруны»? Не исключаю. Политические сотрудники привыкли много болтать, как правило, не выполняя в дальнейшем свои обещания. Я хотел от такой практики избавиться. Нет, отодвигать совсем партийных работников было бы глупо. Партия должна иметь влияние в руководстве страны, но в большей степени заниматься именно идеологией. Схема получалась такая. Партийное руководство рекомендует человека на ту или иную должность. В исполкоме рассматривают кандидатуру и дают одобрение или отказ. Соответственно ЦК КПСС рекомендует на должности в высших эшелонах власти, а Президиум Верховного совета рассматривает и утверждает. На заседаниях Верховного Совета СССР выбирают состав Президиума, ну или могут отменить решение по какому-либо вопросу. Политбюро²⁶ ЦК КПСС занимается чисто

политическими и идеологическими вопросами, а также может рекомендовать кандидата на ту или иную должность. Но не забываем про партийный контроль, который находится в подчинении Центрального Комитета партии. Обнаружили нарушения или использование служебного положения в личных целях, ведущее к вредительству, сразу можешь сказать «до свидания» партийному билету. А без членства в партии должность госслужащего занимать не можешь. Именно так я и уговорил членов ЦК. То есть партийцы не теряют полностью власть, рычаги давления всё же остаются. Совершив прорыв в рядах ЦК КПСС, я не сомневался, что на следующий год смогу кое-что реорганизовать в Политуправлении Вооружённых сил.

Особое беспокойство у меня вызывало то, что в следующем году в СССР будет голод, к которому приведёт неурожайный год. Да и война многое разрушила и погубила. Кроме меня в стране о будущем голоде никто не знал. Сам я не мог сказать об этом. Я же не Пророк. Но подготовиться точно не помешает, чтобы свести к минимуму потери и смерти от голода. Президиумом Совета Министров окончательно утверждено Министерство Сельского хозяйства. Никаких министерств совхозов и прочей ерунды. Пусть создают отделы в самом министерстве.

Министром назначили Ивана Александровича Бенедиктова. Серьёзный опыт у него в работе по сельскому хозяйству, к тому же закончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. При этом кандидатуру выставил не я, но поддержал, когда почитал личное дело Бенедиктова. Для нового министра сельского хозяйства первого зама я выбирал сам, изучая личные дела людей из госчиновников. Мне понравился Павел Павлович Лобанов. Имеет большой опыт в сельском хозяйстве и профильное образование, начинал агрономом. К концу декабря я вызвал обоих руководителей министерства сельского хозяйства. Разговор начинался о том, как они видят работу своего министерства, какие планы на будущее и прочее. В своей первой жизни я кое-что читал про голод 1946-1947 годов. Не помню по какому случаю мне попала такая информация, но сейчас я об этом вспомнил. Имелось несколько причин, которые привели к голоду в СССР в эти годы. Развал сельского хозяйства из-за последствий войны, экспорт зерновых для достижения политических целей, неурожай из-за засухи в Западной части и дождей в Восточной части СССР. Вроде ещё американцы предлагали помощь, но Сталин отказался, правда причин отказа я не помнил. В разговоре Лобанов мне открыто сказал о развале совхозов из-за войны.

– Трудное время, товарищ Сталин. Последствия войны нанесли сильнейший урон селу. Многие деревни на Украине и в Белоруссии просто уничтожены. Лошадей не хватает, рабочих рук не хватает, семенного материала в прошедшем году выделили мало. Надо думать, как поднимать село, иначе придёт голод. А ну как на следующий год станет неурожайным годом, вдруг засуха или дождливое лето? – смело говорил Лобанов.

Он мне понравился, смело говорит о реальной правде, не пытается успокоить меня глупыми обещаниями. И ведь говорит о том, о чём я уже знаю. И ведь не скажешь им, что неурожай будет наверняка. Я задумался о том, что я могу со своей стороны сделать, чем помочь?

– Руководство страны и партия подумает, как можно помочь, чтобы избежать критической ситуации. Даю вам две недели на то, чтобы вы составили план работы, в том числе укажите какая вам нужна помощь. Например, можно организовать военных на временные работы. Я подниму вопрос о прекращении экспорта зерна. Нам такой ход принесёт убытки в бюджете государства. Однако мера считаю необходимая. Подумайте над тем, что лучше посадить в регионах, где можно ожидать засуху, и обязательно в тех районах, где дожди заливают поля. Считаю, что лучше иметь на столе две буханки ржаного хлеба, нежели одну пшеничную. Думайте, ищите решение. Со своей стороны могу сказать, что на сезон партия сможет организовать студентов и учащихся школ, поработают на летних каникулах, – высказал я несколько своих мыслей.

После того, как отпустил Бенедиктова и Лобанова, себе в блокнот записал, что следует поговорить с Василевским. Вахтовым методом вполне возможно использовать действующие

войска. Я-то точно знаю, что пока никакой войны не предвидится. А зерно придётся закупать, причём делать закупки следует до того, как у нас наступит голод. Государственный резерв зерновых есть. В моей прошлой истории его не использовали из-за боязни новой войны. Я воспользуюсь этим резервом, чего бы мне это не стоило.

Мои действия порой удивляли соратников, да и не соратников тоже. Я взял привычку прогуливаться по Москве. Из Кремля выезжал на машине, проезжали в какой-нибудь район столицы, я выходил из машины и двигался по улицам пешком. Для чего так поступал? Народ должен видеть своего Вождя, говорить с ним. Если потребуется, то высказать свои жалобы по тем или иным вопросам. Надо заметить, что своими выходками доставил немало забот и проблем своей охране. Власик пытался по первости мне что-то сказать, но я пресёк такие разговоры. Боялся ли я покушения на себя? Скажу честно, что нет, не боялся. Я уже умирал два раза, и точно знаю, что со смертью жизнь души не заканчивается. Во время одной из таких прогулок, у ларька по продаже сигарет, я обратил внимание на двух инвалидов. У одного не было ноги, он пользовался обыкновенными костылями, а второй инвалид совсем без ног. Безногий передвигался на тележке, деревянная площадка с подшипниками вместо колёс. Мне, как по голове ударили. А сколько таких инвалидов войны в стране? Как этим людям облегчить жизнь? Но имелась ещё одна интересная мысль. В будущем 21-ом веке, для инвалидов будут делать костыли с подпорками в предплечьях. Что избавит от тяжёлых и неудобных костылей, которые упираются в подмышки. В прошлой жизни однажды слышал, что такие неудобные костыли вызывают болезни плечевых суставов. Честно сказать не знаю, кто изобрёл костыли с упором в предплечья, где-то за бугром. То ли в Америке, то ли в Германии. Никогда не интересовался таким изобретением. В связи с этим возникает совершенно простой вопрос. Почему бы СССР в этом вопросе не стать первыми? Что мешает? Да ничего не мешает. Нужна алюминиевая трубка и пластик. Кроме всего прочего я, как Павел Обухов, владею некоторыми знаниями, которые точно здесь относятся к новейшим технологиям. И чего я притормозил? Да даже в той же металлургии, я знаю гораздо больше, чем металлурги современности. А ещё требуется создавать фонды, которые начнут оказывать помощь инвалидам. Например, создать новые предприятия, у которых будет сниженная ставка налогообложения. Стоит задуматься о разрешении на частный малый бизнес. Сталин вроде что-то такое делал. А я чем хуже?

Интерлюдия. Борьба с пособниками фашизма. Виктор Абакумов.

Генерал-полковник Виктор Семёнович Абакумов вступил в свою должность в конце декабря 1945-го года. Перед ним была поставлена задача выявить всех пособников на Украине и в Белорусии, особенно на Западной Украине. Началась внутренняя борьба властей СССР со всеми предателями советского народа. Демобилизация военных началась в июле 1945-го года. Армия и флот Советского Союза на момент окончания войны насчитывала чуть больше одиннадцати миллионов по личному составу. Кормить такую ораву военных не было ни сил, ни средств. Да и не требовалось в мирное время столько солдат и офицеров. В то же время в гражданском секторе попросту не хватало рабочих рук. Сразу после вступления в должность Абакумов получил личный вызов к Сталину. Разговор состоялся на Ближней даче Вождя, в Кунцево.

– Виктор Семёнович, тебе будет отдельное поручение от Правительства, а главное от партии коммунистов. Займись выявлением всех предателей, что наверняка осели не только на Украине и в Белорусии, но и в других республиках союза. Следует радикально решить вопрос с повстанцами УПА²⁷. С ними достаточно долго ведётся борьба и многие осуждены. Вы с Маленковым создадите комиссию по пересмотру уже состоявшихся судебных приговоров. Через месяц, максимум два выйдут поправки к уголовному кодексу. Всем предателям причастных к пособничеству фашистам, а особенно членам Украинской повстанческой армии пересмотреть приговоры в соответствии с новыми изменениями, от двадцати пяти лет до пожизнен-

ного срока. В особо серьёзных случаях приговор должен быть заменён на расстрел, действовать без либеральной жалости, – достаточно сурово высказался Сталин.

– Сделаем, товарищ Сталин. Главное, чтобы прокуратура и суды нас поддержали, – ответил Абакумов.

– Суды и прокуратура поддержат, не сомневайся. Более того, в средствах массовой информации, по радио и в газетах, каждый случай в подробностях будет даваться на суждение народа. Люди не должны сами додумывать почему и для чего пересматривают приговоры. В каждой семье всего советского народа есть погибшие отцы, сыновья или матери с дочерьми. Но этим займётся партия. Идеология как раз работа для партийных госслужащих. Ваша задача выявить и передать в суды. По поводу тех, кто ещё отравляет своими бредовыми разговорами или антисоветскими действиями жизнь народа, решение такое. Применять радикальные меры. Выявили на месте врагов, не хотят сдаваться или оказали сопротивление, сразу расстреливать на месте.

– Людей не хватает, товарищ Сталин, – пожаловался Абакумов.

– В связи с демобилизацией, забирайте все боевые отряды разведчиков и диверсантов, что относились к НКВД и НКГБ. Оформлять их, как оперативный состав. И ещё. Помни, что за действиями МГБ будет наблюдать комиссия из КГО. Судоплатов предоставит нужных сотрудников. За злоупотребления будем наказывать.

Получив полное одобрение, Абакумов энергично взялся за работу. Чтобы не было никаких злоупотреблений следует сделать «накачку» личного состава, чтобы каждый понимал, что из рядов МГБ можно легко угодить по другую сторону скамьи подсудимых. Комиссию из МГБ создали, куда вошли более пятидесяти следователей госбезопасности. Уже к марту 1946-го года пересмотрели почти десять тысяч приговоров. Большая часть получили сроки от двадцати пяти лет до пожизненного срока. Почти две тысячи предателей расстреляли. В газетах подробно описывали все преступления и прегрешения предателей Родины. Но власть не только карала, в том числе среди пересмотренных дел встречались такие, кому пересмотрели срок в меньшую сторону. Особенно касалось тех, кого арестовали на основании анонимных доносов. Что подняло волну новых судебных дел по оговору человека. Такие дела сразу передавали в МВД. Абакумов начал тесно работать с внешней разведкой, получая информацию о зарубежных членах повстанческих организаций. Физически уничтоженных повстанцев к марту насчитывали более тридцати тысяч. Фронтовики, прошедшие горнило войны, из которых создали оперативные отряды, не церемонились с врагами. При малейшем сопротивлении проводили зачистку местности. В плен, при таких случаях, не брали совсем. Фактически Абакумову в подчинение отошла вся контрразведка. В марте в СССР планировались выборы в Верховный Совет. Повстанцы активизировались, особенно много отрядов УПА шли через Польшу. Все оперативные отряды получили не только стрелковое вооружение, но и миномёты и крупнокалиберные пулемёты. На территориях у Западных границ СССР велись открытые боевые действия. Абакумов получил приказ, не имеющий двойного толкования, за три года покончить с повстанческими отрядами и их пособниками.

Май 1946-го года. Москва. Иосиф Сталин.

После мартовской речи Уинстона Черчилля, провозгласившей начало Холодной Войны, в Европе активизировались не только УПА, но и другие антисоветские вооружённые организации. С одной стороны, мне такое положение было на руку. Теперь не приходилось убеждать членов Политбюро ЦК КПСС в том, что нам следует уделять больше внимания на проблемы внутри страны, а не выкладываться для восстановления Восточной Европы. Хорошо ещё то, что почти весь состав Политбюро являлись сторонниками Сталина. Все понимали, что Вождь ведёт какую-то свою «игру», но главное они не видели для себя угрозу. Да, я отодвинул частично партию от прямого руководства, но оставил за КПСС полный контроль, что в некоторой степени устраивало коммунистов Высшего эшелона. Ведь контролировать всегда проще,

чем полностью выкладываться на работе. Активная борьба Абакумова с повстанцами разных мастей ещё раз убедила, что Сталин в большинстве случаев прав. Без каких-либо эксцессов²⁸ прошли выборы в Верховный Совет СССР. Контрразведкой были выявлены почти десяток террористических групп, которые вели антисоветскую деятельность на территории РСФСР²⁹ и Украины. Мои решения по радикальным действиям команд Абакумова поначалу вызывали недовольство членов Политбюро, но к маю все успокоились. В конце января я инициировал запрет экспорта зерна за границу. Пришлось аргументировать и доказывать в Политбюро и в Президиуме Верховного Совета, что мера необходимая. Следует подождать результатов урожая 46-го года, тогда можно будет возобновить продажи. Шума от братских коммунистических партий из Восточной Европы хватало. Мои товарищи по партии волновались, но я в отличии от соратников точно знал, что в Восточной Европе у нас друзей нет и быть не может. Есть партнёры, но свой народ должен быть в приоритете. Министр внешней торговли Микоян пробовал возмутиться, как не крути продажа зерна частично несла валюту. Но мои сторонники Булганин, Маленков, Берия, Молотов, Андреев и Косыгин встали на мою сторону. Зная, что в этом году нас в СССР ждёт неурожайный год, я бы вообще отменил посевную. Какой смысл закапывать зерно в землю? Но ведь не объяснишь товарищам по партии откуда у меня такая уверенность. Вот и верчусь, как карась на сковородке.

У меня сложились неплохие отношения с Косыгиным. Кроме должности заместителя Председателя Совета Министров, Косыгин совмещал контроль тех производств на заводах, которые должны будут выпускать продукцию по новым технологиям. В частности, производство пластмасс. Полным ходом шло преобразование химических комбинатов. Я поговорил с Косыгиным не тему ликвидности пластика в будущем, он подхватил эту идею и сейчас активно работал в этом вопросе. Честно сказать я видел в Косыгине продолжателя своего дела. С Никитой Хрущёвым у меня сложились нейтральные отношения. Сначала, как только попал в тело Сталина, я хотел упечь Хрущёва на задворки Союза. Однако сейчас своё мнение немного изменил. У Хрущёва хорошо получается выполнять роль буксира. Надо где-то что-то быстрее продвинуть – посылай туда Хрущёва, и Никита расстарается. Калинин стал всё чаще болеть, про него я знал, что он умрёт в этом году, только точной даты не помнил. Потому его лишний раз не беспокоили. Очень неплохими темпами восстанавливали индустриальное производство. А вот военно-промышленное производство я воспротивился восстанавливать на Украине и в Белоруссии. Почему такое решение принял? Всё просто, в моей истории при распаде СССР заводы остались в республиках. Думаете кто-то что-то компенсировал России? Конечно нет. Так что пусть все стратегические предприятия строятся на территории РСФСР. Так, на всякий случай.

В первой жизни у меня, как у Павла Обухова, в собственности успешно работали сто десять предприятий. Металлургия, химическая промышленность, информационные технологии и много чего ещё. Разбираться и контролировать весь свой бизнес помогало образование. Первое, погранучилище. Позже будучи бизнесменом, закончил на заочном обучении металлургический факультет и инженерно-технический. Попав сюда в тело Сталина я память свою не потерял. Но кроме профессиональных знаний имелась различная информация разностороннего характера. Человек в 21-ом веке вращается в огромных потоках информации, порой не обращая внимания на то, что многие знания у него откладываются на уровне подсознания. К чему я всё это говорю? Ответ есть. Здесь в этом времени, в середине 20-го века, в СССР пока не знают о новых месторождениях нефти, золота и алмазов. А я в своё время кое-что читал об этом. Вне сомнений пришло время вспомнить об этом. Мои знания грядущего могут помочь Союзу сделать хороший прорыв в технологиях. Естественно, получится не всё и не сразу, но главное стремиться к этому.

Окунувшись в тему нефтяной промышленности, я схватился за голову. До моего попадания в это время началась стройка четырёх заводов НПЗ30 по производству высокооктанового бензина. Завод № 1 в городе Гурьев, завод № 2 в Орске, завод № 3 в Куйбышеве и завод № 4

в городе Красноводск. Был подписан контракт с американской компанией «Баджер», которая направила в СССР своих специалистов. К поздней осени 1945-го года в Куйбышеве был получен первый бензин из установки каталитического крекинга. Планировалась вторая очередь строительства установок в Куйбышеве и Красноводске. Однако отношения с США ухудшались, у наших дипломатов не получалось получить разрешения Конгресса США на поставку оборудования свыше девяти миллионов долларов. Ситуация неприятная, но не катастрофичная в моём понимании. Решение такого вопроса имеют два варианта. Первый, создать профильные компании за рубежом, в тех странах, куда Конгресс США не поставит запретов. Второй, начать изготавливать комплектующие на своих заводах. Здесь меня ожидал сюрприз. Наши заводы переориентированы на оборонную промышленность. Я в этом не видел страшной картины. Следует сворачивать объёмы оборонки и ориентировать заводы на другие технологии. В феврале я встретился с министром Нефтяной промышленности Николаем Константиновичем Байбаковым. С декабря 1945-го года он был утверждён на этом посту. Президиумом Верховного Совета СССР. Человек опытный, работал комиссаром Нефтяной промышленности с 1944-го года. В Кремле мы беседовали более трёх часов. Байбаков раскрыл мне все «подводные камни»³¹, которые мешали нормальному развитию отрасли.

– Заводы по переработке нефти методом каталитического крекинга позволяют увеличить глубину переработки сырья. Сейчас мы отстаём от США, но моё мнение, что сможем наверстать объёмы и глубину переработки. Нужны новые заводы, а те старые, что построены в довоенное время модернизировать, – горячился Байбаков, объясняя мне положение вещей в промышленности.

– Я понял вас, Николай Константинович. Оформите все свои мысли в докладной на моё имя. Будем думать и решать поставленные задачи. Уже сейчас я вижу два способа получения комплектующих для заводов НПЗ. Предпочтительно самим начать производство нужного оборудования и комплектующих. Не тяните со своими предложениями, жду вас к середине марта, – подвёл я итог нашей беседы.

Надо сказать, что СССР до своего развала плотно сидел на «нефтяной игле», успокоившись на том, что нефть можно и так продавать, в сыром виде. Меня такая картина не устраивала. Зачем отправлять сырую нефть на экспорт, если можно активно торговать продуктом из этой самой нефти. Как не крути доход от нефти со временем займёт лидирующую роль в наполнении бюджета страны. Без машиностроения не обойтись. Я пригласил на беседу Устинова, Львова и Берия. Берия по причине того, что все новые технологии уже в его подчинении. Кроме министров пригласил Маленкова, Судоплатова и Кузнецова. Кузнецов руководитель в данный момент разведки. ГРУ ГШ ВС СССР³² включает в себя всю разведку Вооружённых сил Советского союза. Немного подумав, решил пригласить повторно Байбакова и Косыгина. Байбаков гораздо лучше меня владел данными по нефтяной промышленности. А Косыгина? Он мой заместитель, я, честно говоря, хотел, чтобы он полностью владел всеми вопросами по промышленности в СССР, как мой заместитель.

Когда мне доложили, что приглашённые товарищи собрались, я взял свой ежедневник и пошёл в кабинет, потайным ходом, который исключал проход через приёмную. Кстати, об ежедневниках. Как только я сюда попал, первое время пользовался просто блокнотами. А в декабре вызвал руководителя одной из типографий и обрисовал ему своё пожелание, за пример взял то, что было у меня в прошлой жизни, когда я считался крупным бизнесменом. Надо сказать типография меня удивили, сделали отличный ежедневник, обтянутый тонкой кожей. А вскоре такие ежедневники появились у большинства руководителей. Сейчас типография выпускает такой товар по плану и распространяет по всей стране. Как только оказался в кабинете дал команду Поскрёбышеву запускать товарищей. Вошли, поприветствовали и расселись за столом.

– Товарищи, сегодня обсудим вопрос, касающийся не только нефтяной промышленности, но и промышленности в общем. Николай Константинович, начинайте, – дал я слово Байбакову.

Министр нефтяной промышленности явно подготовился к докладу, обрисовал проблему и пожелания, чтобы на советских заводах разместили заказы.

– Товарищи, нашей стране просто необходимы нефтеперерабатывающие заводы. Не несколько заводов, а десятки таких НПЗ. Если мы создадим производство оборудования, деталей и комплектующих, то непременно сохраним золото и валюту для страны, – закончил свой короткий доклад Байбаков.

Я осмотрел присутствующих. Косыгин что-то писал в своём ежедневнике, то же самое делал Берия.

– Товарищи, кто хочет высказаться? – обратился я к присутствующим.

Несколько секунд длилась пауза. Прервал паузу Берия.

– Разрешите, товарищ Сталин? Вопрос действительно важный. НИИ, который находится в моём подчинении готов разработать документацию для заводов. Николай Константинович, сможете предоставить документацию, что пришла к нам от американцев? – Берия задал вопрос Байбакову.

Министр нефтяной промышленности кивнул, Берия что-то пометил в своём ежедневнике, пообещав Байбакову связаться с ним позже. Я посмотрел на Устинова и Львова, вопросительно приподняв бровь.

– Наша министерство готово в общем заниматься такими вопросами, но нужна документация, да и глазами бы осмотреть инженерам из КБ, – ответил Львов, правильно поняв мой вопросительный взгляд.

Я перевёл свой взгляд на Устинова.

– Ну а вы, Дмитрий Фёдорович, чего молчите? – обратился я к Устинову.

– У нас оборонные заказы, госплан, некогда заниматься гражданскими вопросами. Если только на следующий год запланировать, то резервы производства поищем, – начал говорить Устинов.

Я как-то неожиданно рассердился, чтобы не накричать на Устинова, встал и походил вдоль стола. Я размышлял, глядя в окно, у которого остановился, и меня не торопили собравшиеся. В прошлой и первой своей жизни читал кое-что о Советском Союзе. Партийные власти допускали ошибки, винить их за это глупо. Это потомки на фоне прожитых лет считают, что так-то было бы лучше и прочее бла-бла-бла. Анализ ошибок проще проводить, нежели совершать их, здесь и сейчас я лично в этом убедился. Но Госплан действительно неповоротливый механизм, потому будем что-то менять. Нет в данный конкретный момент я не ставил перед собой сохранение Советского Союза в будущем от развала. Скажу честно, я и тогда не особо переживал. А здесь у меня задача на действия, чтобы получился параллельный мир, как мне сказал распорядитель. Для этого мою душу и отправили в человека, который может повлиять на что-то. Кричать и запугивать людей, сидящих передо мной малоэффективно. Нужны соратники, а скорей помощники в восстановлении государства. Я видимо долго думал, минут десять не меньше. Услышал глухое покашливание, повернулся от окна к столу, где сидели товарищи. Ага, это Байбаков, наливает в стакан воды, чтобы унять кашель. Я прошёл к своему месту и сел.

– Вы правы, товарищи, в том, что есть медленные механизмы, которые не позволяют быстро реагировать на некоторые важные вопросы. Тот же госплан относится к таким механизмам. Для нас с вами время – это тот ресурс, который не восполняется. Теперь перейду к конкретике. Вы, товарищ Устинов, подумайте о резервах и площадях для организации работ по гражданскому сектору. Я подниму вопрос по госплану на Политбюро и в Совете Министров. Думаю, оборонку мы будем сокращать. Нашей стране нужны не только танки и пушки. Я не верю в то, что капиталистические страны начнут с нами новую войну. Они не успокоятся, вот только

действовать будут по-другому. Попытаются разрушить нашу идеологию в народе, потому нам надо заботиться о своих гражданах. Лаврентий Палыч, постарайтесь ускорить время, чтобы разобраться с документацией на заводы НПЗ. Товарищи Устинов и Львов подключатся к этому вопросу со своими КБ. Вопрос ясен для всех. Так, товарищи Львов и Байбаков могут быть свободны, остальным остаться, – я отпустил двух министров.

Совещание продолжил и начал с вопроса о танках.

– Дмитрий Фёдорович, что у нас с новым танком? – обратился я к Устинову.

– По новому танку готовы к серийному выпуску. Т-54 неплохая машина, в последующие годы сможем модернизировать танк, – ответил Устинов.

– Про серийный выпуск пока говорить не будем. Начинайте думать о модернизации, но к этому вопросу вернёмся позже. Надо нам подумать вот над каким вопросом. За время войны у нас скопилось много вооружения, в том числе танки, которые по техническим характеристикам устарели. Нам стоит подумать о том, чтобы продавать вооружение другим странам, которые только встали на путь развития. Товарищ Маленков, проработайте этот вопрос с разведкой. Вы, товарищ Кузнецов подключайтесь в полную силу. Кому мы сможем продавать танк Т-34, который в ближайшее будущее снимем с производства. Но производственные мощности могут выпускать эту машину на продажу. Время вам для начала три месяца. Товарищ Судоплатов, также подключайтесь к этому вопросу. Лаврентий Палыч, надо ускоряться по ракетным разработкам. Новые товары, что уже начали выпускать, предложить в капиталистические страны. Нам нужна валюта, так как экспорт зерна остановлен. Есть какие-либо дополнения, говорите? – я обратил свой взгляд на сидящих за столом.

– Товарищ Сталин, НИИ ТВГН разработали новые костыли, протезы и коляски, заказы размещаются на заводах страны. Сделаем предложение капстранам, хотя предварительно разговоры уже ведутся. Канада и США готовы купить у нас лицензию. По остальным вопросам в рабочем порядке, подготовлю справки, – высказался Берия.

Совещание закончилось, и я распустил всех товарищей, кроме Косыгина. С ним мы беседовали ещё не менее трёх часов, обсуждая вопросы, как нам поднять экономику страны.

Глава 2.

Интерлюдия. Ликвидация криминала. Министр Круглов.

Генерал-полковник МВД Сергей Никифорович Круглов решил любыми средствами оправдать доверие Сталина. Он прекрасно осознавал, что он человек Берии. Но в связи с перестановками людей на Высшем уровне, Берия теряет очки, хотя по-прежнему имеет вес. А Круглову очень хотелось войти в доверие к самому Сталину. К концу 1945-го года Сергей Никифорович заметил, что Вождь изменился. Пропала присущая подозрительность, к репрессиям относится стал совсем по-другому. Примером тому служат пересмотры уголовных дел, которые поручили ведомству Круглова. Имелись и другие примеры. Сын Сталина, Василий Сталин, в Новогодние праздники устроил дебош в ресторане. Взять под стражу его никто не рискнул, кое-как уговорили. Круглову самому лично пришлось оторваться от праздничного стола, чтобы уговаривать пьяного Василия. Об этом узнал Сталин и вызвал Круглова к себе.

– Сергей Никифорович, а разве закон не один для всех? – спросил Вождь и посмотрел на Круглова так, что у того похолодело где-то в животе.

– Так точно, товарищ Сталин, один для всех, – пролепетал Круглов.

– Тогда почему дебошира не отправили на гауптвахту, кто мне ответит на это? – резко спросил Сталин.

Круглов не смог ничего сказать по такому вопросу, потому предпочёл промолчать. Сталин выругался на грузинском языке.

– Определить генерал-майора под домашний арест и провести беседу с его начальством. Если такие случаи будут повторяться, значит ему ещё не время носить генеральские погоны. Почему за всех должен выполнять работу товарищ Сталин?

В тот день Круглов ушёл от Сталина взмокший, чувствуя, как по спине стекают струйки пота. Министр взялся за устранение криминальной ситуации в столице с особым рвением.

Больше трёх месяцев в Москве и в Ленинграде, а также в областях этих городов отслеживали связи криминальных элементов, трясли агентуру. Задействованы были все, вплоть до постовых и участковых. Выявили больше десяти банд, накрывали банды силами милиции и войсковых частей, что входили в гарнизон Москвы и Ленинграда. С преступниками не церемонились, все кто оказывал сопротивление убиты во время операций по захвату. В одном из центральных районов Москвы служил майор МВД Григорий Кабанов, до войны успел послужить в НКВД, отделе следствия, потом война, ушёл добровольцем, а в 45-ом вернулся в уголовный розыск. Что исполнил Кабанов. Он через агентуру узнал о сходке авторитетных воров, а также выяснил место сбора воров в законе. Привлёк военных, не постеснявшись выпросить у командира части крупнокалиберные пулемёты. Окружили дом, где проходила сходка, ну и по приказу майора открыли огонь. Майора взяли под стражу за самоуправство, информация дошла до министра. Круглов приказал майору освободить и написал представление к награде. Самое интересное, Сталин одобрил такие действия и даже дал подсказку.

– Сергей Никифорович, ваши действия по Москве и Ленинграду одобряю. Меня беспокоит Одесса и Ростов. До меня доходят сведения, что преступники совсем распоясались в этих городах. Наберите команды из фронтовиков, которые умеют обращаться с пистолетами. Всех разбить на пары, мужчина и женщина, приодеть, чтобы они походили на обеспеченных отдыхающих. Пусть гуляют по ночам, а тем, кто их пытается ограбить, открывать огонь на поражение. Главари засуетятся начнут собираться на свои сходки, вот там и сможете брать их всех разом. Только афишировать об этом не надо, пусть такая ликвидация носит гриф «секретно», – посоветовал Сталин.

К осени 1946-го года по крупным городам Москва, Ленинград, Киев, Одесса, Днепрпетровск, Ростов-на-Дону, Воронеж, Тверь, Астрахань, Свердловск, Минск, Пермь, Челябинск

и Архангельск вычистили криминальный элемент почти полностью. Операция по ликвидации уничтожила пятнадцать тысяч бандитов и воров. Почти двадцать тысяч арестованы и попали под следствие. Понесли потери и органы МВД. Две тысячи ранеными и почти тысяча сотрудников убитыми. Всех участников представили к различным правительственным наградам.

Осень 1946-ой год. Москва. Иосиф Сталин.

Засуха в Европейской части СССР всё-таки случилась, ну а Восточную часть страны заливали дожди. Однако подведение итогов показало, что критического сбора урожая не произошло. Собрали примерно на двадцать миллионов тонн меньше. Белоруссия выдала в полтора раза больше урожая картошки. Бенедиктов и Лобанов подготовили программу действий, кстати помогал им Косыгин, которая дала эффективный результат. Продуктовые карточки на продукты первой необходимости вводить я запретил, хотя такое предложение поступало. В министерстве сельского хозяйства создали комиссии, которые по всей стране отслеживали поступление муки, зерна, молока, мяса в систему торговли. Министерство оптовой и розничной торговли СССР тоже предприняли активные действия в этом вопросе. На всех оптовых складах и базах провели аудит. Были подключены партийные и комсомольские организации. Но главное, к работе подключились службы МВД и МГБ. От аудита имелись последствия. По всей стране двенадцать тысяч человек попали под уголовные дела. Особо злостным предъявили статью, связанную с нанесением ущерба государству. А такие обвинения тянули на расстрел, который заменяли двадцатью годами заключения с полной конфискацией имущества. Я думал, что меня начнут проклинать в народе, но оказалось, наоборот. Люди в простом народе восхищались своим вождём. Чтобы понять, как ограничивали скупку продуктов спекулянтами, стоит привести пример. Все, кто покупал мешок муки или более, должны были зарегистрировать покупку по паспорту. Такая информация попадала в систему МВД. Участковый проверял для каких целей приобретается увеличенное количество продуктов. Если просматривалась спекуляция, то заводили уголовное дело. Вместе с этим коммерческие продуктовые магазины рушить не стали. Я вообще собирался развивать малый бизнес в СССР. Частник получает патент на торговлю или какую-либо деятельность и спокойно работает, уплачивая налоги в бюджет страны. Во всех районах преобразовали торговые отделы, которым в обязанность вменяли контролировать торговую наценку. Например, от тридцати до пятидесяти процентов. Да и то, наценку в пятьдесят процентов торговец обязан доказать. Госконтроль под руководством Мехлиса ничего не пропускал мимо своих внимательных проверок. Но я немного отвлекся от разговора о продуктовом вопросе и решений, как снизить риск голода в стране. Меры приняты и результат показывал, что голода как такового не будет. Большую роль в этом сыграло то, что мы отказались от экспорта в 1946-ом году. Будем ли отправлять зерновые в следующем году, станет ясно позже. Да, мы недосчитались валюты в бюджет. Да, страны Восточной Европы не получили от Союза халявного зерна. Я понимал, что будут последствия в политике, но волноваться причин не видел. Отнимать что-то у своего народа в угоду мирового социализма не собирался. На Политбюро меня пробовали убеждать, но достойных аргументов не привели, которые бы смогли меня убедить в обратном. Репутация Сталина по-прежнему работала на меня. Хотя кое-что из продуктов отправляли. Например, в Чехословакию. Нет, не на халяву. На обмен. От чехов поставляли высокоточные станки, оборудование или разработки. Такие отношения были построены со всеми республиками в Восточной Европе. Я не собирался никого кормить и поить в ущерб своему государству.

Мой разговор с товарищами по вопросу продажи вооружения в другие страны имел продолжение. Военная разведка нашла покупателей на наши танки Т-34-852. Первыми покупателями стали китайцы. Там до сих пор продолжалась гражданская война, вот коммунистической партии Китая и предложили наши танки, которые хорошо себя зарекомендовали во время Второй мировой войны. Однако Китай во главе с Мао Цзэдуном не могли оплатить полную стоимость экспортированного вооружения. Тогда советские дипломаты предложили китай-

цам отправить в СССР строительные отряды, которые своей работой на различных объектах закроют разницу в стоимости сделки. В общем договорились. Дальше больше, наши танки и пушки пожелали купить индийцы. В ценах мы не стеснялись, брали за танки золотом. Естественно, боекомплекты предполагались в наличии, в том числе последующая поставка боеприпасов. Кроме техники предложили стрелковое оружие. В частности, винтовки «мосина»З, ППШ4 и ППС5. Уж этого добра у нас было не просто много, а чрезмерно много. Потому я дал добро на продажу и опять же за золото. Продажу осуществляли не напрямую через СССР. Служба Судоплатова создала в Азии компанию, получили патенты на торговлю и занялись продажей оружия. Тем самым мы не только восполнили потери валюты от отказа торговли зерном, но и пришли к достаточно большому плюсу. По поводу новых танков у меня состоялся разговор с Василевским и Устиновым, которые были вызваны ко мне в Кремль.

– Товарищи, у меня такое предложение по танку Т-546. Запустить его в мелкую серию. А основные усилия пустить на разработку новой машины, – выдал я предложение.

Перед Василевским и Устиновым по моему сигналу положил на стол папки с документами Поскрёбышев. Я несколько месяцев готовил для них бумаги. Эскизы нового танка, ТТХ7 и вооружение. За основу я взял танк Т-648, так как хорошо знал эту машину по своей военной службе, в первой жизни Павла Обухова. В том времени я разговаривал со многими танкистами, специалистами своего дела, на момент 1970-ых годов танк Т-64 считался самым грозным танком в мире. Быстро создать танк может не получиться, но я надеялся, что в начале пятидесятых танк появится, как минимум в опытном варианте. В течении получаса я не мешал Василевскому и Устинову знакомиться с документами. Вопрос, откуда у меня такая информация не прозвучал. Сталину боялись задавать лишние вопросы. Оба министра покинули мой кабинет в Кремле окрылёнными. Представляю, как они начнут напрягать свои КБ.

Если бы меня спросили какой вопрос самый важный в моём плане по выводу страны из разрухи, я бы не смог ответить. Наверное, все вопросы наиважнейшие, от восстановления городов до развития промышленности и развития аграрного сектора. Укрепить финансовую устойчивость государства, также шёл пунктом наиважнейших вопросов. Денежная реформа необходима. В январе этого года министр финансов Зверев ввёл меня в курс дела. Чтобы не показать, что я ничего не знаю толком о реформе. Я велел Звереву сделать доклад для меня. Вроде как хочу ещё раз пройтись по все данным подготовки. Реформа готовилась с 1943-го года, и велись подготовительные работы в глубокой секретности. Специалисты Госбанка и народного комиссариата финансов выявили причины инфляции, у кого скопились излишки денежной массы, как происходит перераспределение средств и как это влияет на цены. Плюс МВД уже, по моему, указанию занимались такими выявлениями, для вывода спекулятивных накоплений денежной массы. Таким образом ставится задача, выявив владельцев лишних денег, провести их конфискационный обмен, тем самым срезая давление инфляции. Обмен старых денежных бумажных знаков должен улучшить физическое качество новых банкнот, повысить устойчивость к износу. Власти СССР стремились добиться управляемости методов коррекции денежного обращения, вышедшей за годы войны из-под контроля. В том числе по стране гуляла фальшивая денежная масса, которую подделывал не только криминалитет страны, но фашистская Германия приложила к этому руку. Причём фальшивки, сделанные фашистами, имели очень высокое качество. Я вызвал министра финансов и руководителя Госбанка СССР.

– Товарищи, мне бы хотелось обозначить дату, когда мы сможем запустить реформу? – задал я вопрос Звереву и Голеву.

– Товарищ Сталин, я бы не рекомендовал начинать в этом году. К весне 1947-го года, будет готова нужная масса новых банкнот, вот тогда и объявим обмен, – высказался Яков Ильич Голев.

– Полностью поддерживаю товарища Голева. Есть время ещё раз поработать над защитой новых банкнот, чтобы исключить возможность подделки, – добавил министр Зверев.

– Не возражаю. Напомню о секретности данного мероприятия. Нам не нужен ажиотаж среди населения. Я дам указание Маленкову, чтобы он взял под контроль весь список людей причастных к разработке реформы, – согласился я со специалистами финансовой сферы.

Поговорили мы с финансистами о том, что начинаются открываться малые предприятия, которым возможно потребуются займы.

– В феврале назначен на должность руководителя системы Гострудсберкасс Максим Захарович Сабуров, работал в Госплане. Знающий экономист, весной на выборах стал депутатом Верховного Совета СССР, с работой своей справляется. Ему даны все указания и распоряжения. Систему займов мы уже отработали, на крупные суммы будут запрашивать залог имущества, ну и поручительства, – пояснил мне министр Зверев.

– Товарищ Сталин, появилось предложение рассмотреть вопрос безналичных платежей частным предприятиям, – высказался Яков Ильич Голев.

– Ни в коем случае, Яков Ильич. Малые и частные предприятия будут работать только за наличный расчёт, а безналичные платежи пусть остаются между государственными учреждениями, – возразил я.

– Иосиф Виссарионович, безналичные платежи смогут упростить контроль налоговых служб за выплатой налогов, – высказался Зверев.

Я посмотрел на ответственных товарищей и подумал, что в этом времени совсем ничего не знают о такой криминальной схеме, как «отмывка»⁹ денег. Нет, возможно легализацию средств, полученных преступным путём, уже освоили, а вот хищение из бюджета точно нет. Такие схемы появятся во времена перестройки при власти Горбачёва, но здесь и сейчас об этом ничего не известно. Как и о самом Горбачёве.

– Есть мнение, что контроль за налогами частников можно вести другим путём. Например, разбить территории и районы мест торговли или деятельности предприятия на зоны. По этим зонам посчитать эффективный вменённый налог. В местах с большой покупательской способностью налог выше, там, где спрос ниже, там и налог ниже. Тогда не придётся налоговой службе заниматься проверками. Есть вменённый утверждённый государством налог. Человек платит, а сколько он на самом деле заработает, пусть будет забота предпринимателя. Что касается безналичных расчётов. Я считаю, что допуск частников к таким расчётам породит новый вид преступления, как отмывание денег, – пояснил я своим собеседникам.

– Простите, товарищ Сталин, отмывание денег? – переспросил Голев.

Министр Зверев тоже смотрел на меня удивлённо.

– Именно отмывание. Если мы допустим такой механизм, то обязательно найдутся умники, которые будут перечислять безналичные средства государства на частника под каким-либо предлогом, завышать стоимость работ. Начнутся хищение народных средств, такого допускать категорически нельзя, – пояснил я своё понимание вопроса финансистам.

По лицам собеседников было понятно, что о таком казнокрадстве они даже не думали. Далее поговорили о защите новых банкнот. Размер новых банкнот мне не нравился, выглядит как портянка, такую не сразу в портмоне сложишь. Потому я предложил взять размер денег несколько меньше, защиту банкнот оставить ту, что уже разработали. Сейчас следовало за несколько лет добиться золотого обеспечения рубля, а позже, лет через десять-пятнадцать провести ещё одну реформу в форме деноминации¹⁰, заодно поработать за это время над защитой банкнот. Ещё один важный вопрос мне удалось понять из доклада Зверева и его пояснений. Сталин, до моего попадания в его тело, планировал подвести рубль к золотому обеспечению и независимости от курса доллара. Кроме этого, повысить уровень экспорта, освободившись от привязки к долларовой цене. Активно велась работа советских финансистов в направлении создания межгосударственной валюты с золотым содержанием для международных расчётов. Советская валюта вполне могла быть к этому подготовлена. Уже сейчас дипломаты СССР вели разговоры с другими странами, не желающими подчиняться влиянию США. В

моей прошлой истории, где я Павел Обухов, проекту дойти до финиша не удалось из-за смерти вождя. Слушая Зверева, я отчётливо понимал, насколько серьёзный шаг собирался сделать Сталин. Мне сейчас остаётся двигаться в этом направлении, так как я сам также считаю, что привязка международной валюты к доллару со временем даст возможность США увеличить своё влияние на весь мир. Нужен противовес в этом вопросе. Почему бы этим противовесом не стать рублю? Хорошо мыслил Сталин, вот и я не буду от него отставать.

К осени 1946-го года стали появляться результаты по вопросу копирования оборудования для НПЗ. Я поражаюсь энтузиазму людей в этом времени. Комсомольцы и коммунисты на заводах оборонной и тяжёлой промышленности провели собрания активов, в результате приняли решение работать две недели в месяц с увеличенным рабочим днём на четыре часа. Как результат были скопированы комплектующие и оборудование по комплектам американских заводов нефтепереработки. В конце сентября 1946-го года министр Байбаков докладывал, что идёт окончание строительства второй очереди на заводах в Куйбышеве и Красноводске. Начато строительство крупного завода НПЗ в Омске. Начата модернизация заводов в Ухте, в Грозном, в Уфе и в Хабаровске. На очереди НПЗ в Батуми и в Херсоне. Готовятся проекты строительства НПЗ ещё в двадцати пяти городах. Копирование комплектующих давало положительные результаты. В своей первой жизни, будучи Павлом Обуховым, я наблюдал как китайцы, копируя различное оборудование для производств очень эффективно толкали свою экономику вперёд. А мы что, хуже китайцев? Ничуть не хуже. И позорного я в этом ничего не видел. Перед нашей разведкой поставлена цель добывать любые данные по развитию технологий в США. Но и своим КБ я не давал прохлаждаться, постоянно требуя от них научные изыскания в разных промышленных секторах.

Интерлюдия. Москва. Судоплатов и Кузнецов.

Два руководителя достаточно грозных спецслужб, Кузнецов и Судоплатов, договорились о встрече на конспиративной квартире на окраине Москвы, которая снималась ведомством Судоплатова. После мартовского заявления Уинстона Черчилля о начале Холодной Войны против СССР, обоих генерал-полковников вызвал к себе Сталин. Он сначала расспросил о служебных делах, потом заговорил об отношении Западных стран к Советскому Союзу, и под конец беседы разговор пошёл о главном, что и было причиной вызова генералов к Вождю.

– Вы оба в курсе того, какую речь произнёс Черчилль. Здесь нечего добавить, я не сомневаюсь, что ни Великобритания, ни США никогда не были нашими друзьями. Они стали для нас только временными попутчиками в борьбе против фашизма. Раз капиталисты этих стран желают Холодной Войны – значит они её получают. Ваша задача разработать тайные операции на территориях США и Англии. В большей степени это касается вас, Фёдор Федотович, как руководителя ГРУ. Павел Анатольевич принимает участие в полной мере в разработке операций, ну и в меньшей мере в реализации планов, – обратился Сталин к Кузнецову.

Далее Сталин начал излагать, что он хочет от генерал-полковника Кузнецова, в том числе от генерал-полковника Судоплатова. В Великобритании по замыслу операции следовало направить террористическую организацию, которая должна вносить беспокойство, переходящее в страх. Такая организация существовала с 1919-го года, носила название ИРА – Ирландская республиканская армия. Но следовало внести некоторые более радикальные коррективы в действия ирландцев. Вторая цель – создание в США радикальной организации чернокожих, которые будут бороться за свои права, но это только официальная часть. Реальные цели куда как более походят на террор. При этом не должно быть никаких следов русских. Нетривиальная¹¹ задачка. Судоплатов подстраховывался, не хотел, чтобы в ведомстве ГРУ знали о его участии те, кому об этом знать нежелательно. Павел Анатольевич читал доклад от своих следователей по вопросу законности арестов репрессированных, ещё одно задание от Вождя. Но его оторвали от чтения докладной, оперативник сообщил, что в дом, где находилась квартира

вошёл Кузнецов. Судоплатов собрал документы и убрал в шкаф. С Кузнецовым предстоял долгий разговор.

Оба генерала хорошо знали друг друга, доводилось пересекаться по служебным делам ещё во время войны. Тем более они были почти ровесники, Кузнецов всего на три года постарше Судоплатова. Подготовкой они занимались уже полгода и раз в месяц встречались, чтобы скорректировать действия друг друга. Хотя в глазах Кузнецова это выглядело, будто служба КГО контролирует его действия, тем не менее он не возмущался, понимая, что служба созданная Сталиным и была создана для контроля всех спецслужб страны, хотя официально имела статус охраны государственных лиц и объектов. Кузнецов снял плащ и с портфелем в руках прошёл в комнату, они уселись в кресла, стоящие напротив друг друга, а между ними столик, что-то вроде журнального. Вскоре оперативник Судоплатова принёс поднос, на котором стояла бутылка коньяка, блюдечко с нарезанным лимоном и блюдечко с дольками шоколада. Судоплатов разлил в небольшие рюмки по порции.

– Не пьянства ради, а для снятия напряжения и усталости, – провозгласил тост Павел Анатольевич и разом выпил свою рюмку.

Кузнецов не ждал дополнительного приглашения и выпил свою порцию. Закусили лимоном и шоколадом. Фёдор Федотович достал из портфеля объёмистую папку с документами и пододвинул её на сторону Судоплатова.

– Паша, здесь кое-какие материалы по операциям. Разрабатывали мои спецы. Хочу, чтобы ты ознакомился и внёс коррективы, из нас двоих у тебя куда как больший опыт тайной войны. Постарайся управиться за пару недель. Я уже инициировал кое-какие действия. В штаты отправили несколько групп нелегалов, от них уже поступают обнадёживающие сведения. Вот только быстро раскрутиться у нас не получится. Пока только входим в доверие. Людей у меня нет соответствующих. Нужны какие-нибудь чернокожие или смуглые. Мне бы эмигранта какого из другой страны, но в то же время спеца, – посетовал Кузнецов.

– С этим я тебе помогу. Остались люди в Южной Америке со знанием английского и испанского языков. Но есть ещё один спец. Внешне походит на китайца, на самом деле наш советский, только кореец. Я его готовил для Китая, но ради такого дела можно организовать и отправить, как эмигранта в штаты. Как ликвидатор он специалист высшего класса, – бывший диверсант улыбнулся, глядя на Кузнецова.

– Думаешь откажусь? Как бы не так. Есть ещё один момент, мы из США вывозим ирландцев и чернокожих. Нужна база, где они пройдут курс обучения и подготовки. Мне бы не хотелось светить их в своём ведомстве.

– В этом тоже помогу. На Урале мы новую базу организовываем, в глубинке, под видом закрытой воинской части, вот туда и отправим твоих туристов. Инструкторы у меня там будут, можешь не беспокоиться, – ответил Судоплатов на просьбу Кузнецова.

Они беседовали ещё два часа, после чего Кузнецов покинул конспиративную квартиру.

Судоплатов достал папку с документами из шкафа, которую изучал до прихода Кузнецова. Эту папку ему передал майор Дронов, которого Судоплатов поставил старшим в группе, занимающейся репрессированными. Виктора Дронова Павел Анатольевич знал давно, ещё в 1937-ом пересекались, тогда Дронов работал следователем прокуратуры. Во время войны Дронов попал с войсками в окружение, был обвинён в некомпетентности и отправлен на фронт с понижением в звании. В 1944-ом Судоплатов случайно встретился с Дроновым на фронте. Павел Анатольевич знал Дронова, как феноменального следователя, и не понимал почему такого человека засунули в пехотные части. Судоплатов переманил Дронова в свою структуру. А при создании КГО сразу забрал его к себе. При передаче папки Судоплатову, Дронов хмуро произнёс.

– Нехорошая папочка, товарищ генерал-полковник. Эти документы лучше сжечь. Но имелся ваш приказ, потому я собрал дела в одну таблицу, которую составил после анализа. Там же приложен список лиц, но что с этим делать решать вам.

Сейчас Судоплатов читал эти самые документы и на душе у него становилось беспокойно. Нехорошие предчувствия усилились, когда он в очередной раз прочитал список сотрудников НКВД, которые занимались репрессиями. Людей из списка можно было назвать подопечными Берии. Павел Анатольевич взял красный карандаш и подчеркнул несколько фамилий.

– Кобулов, Меркулов, Влодзимирский, Гоглидзе, Мешик, Деканозов. Ну и что мне со всем этим делать, кто бы подсказал? – спросил сам себя глава службы КГО.

Всех этих людей Судоплатов знал, при чём очень хорошо знал. Они обычно занимались делами, которые им поручал Берия. Но видимо не только по приказу грозного наркома действовали, но и по собственной прихоти. В НКВД разных людей хватало, некоторые из возможности выслужиться творили такое, что волосы встанут дыбом. Судоплатов не был праведником, при его службе такое невозможно. Но опускаться до пыток невинных никогда себе не позволял. Генерал-полковник собрал документы в папку и завязал тесёмочки. Немного подумав, он решил отдать эту папку Сталину, пусть Вождь решает, как быть дальше. А у самого Павла Судоплатова звёзд на погонах не хватает для таких решений. Положив папку в свой портфель, чтобы позже убрать её в сейф, в своём кабинете, Павел Анатольевич задумался о Сталине. Главу государства он уважал, и откровенно считал, что именно такой человек может навести порядок в стране. Но в последнее время Сталин изменился не только в делах, но и во внешнем виде. Такое впечатление, что здоровье вождя улучшилось, он стал более бодрым, изменился цвет лица. А вот взгляд стал более жёстким. Нет, не так. Взгляд менялся в зависимости от настроения вождя. Бросил курить. Имелось много мелочей, которые подметил Судоплатов. Например, Вождь никогда и никого в своём кабинете, в Кремле, не называл по имени отчеству. Как минимум Судоплатов не мог припомнить такого. А сейчас? А сейчас Сталин часто обращается к присутствующим по имени отчеству. Зачем-то отдан приказ заниматься реабилитациями репрессированных. Зачем это Сталину? Решил исправить ошибки прошлых лет? Павел тряхнул головой отгоняя крамольные мысли. Так можно додуматься до того, что Вождя подменили. Сейчас положение самого Судоплатова поднялось на недостижимую высоту. Теперь он подчиняется исключительно вождю. А такое дело может очень не понравиться другим товарищам в Правительстве страны. Что будет, если Сталин умрёт? Нет никаких сомнений, что Судоплатову всё припомнят.

– К чёрту, делай, Паша, то, что должен. Война план покажет, вне всяких сомнений, – произнёс генерал-полковник сам себе.

Судоплатов взял портфель и пошёл в прихожую, следовало ещё сегодня поработать в своём кабинете, в управлении.

Январь 1947-ой год. Москва. Иосиф Сталин.

Эх, грехи мои тяжкие. Вздыхаю, откинувшись на спинку кресла в своём кабинете, в Кремле. Удобное кресло, изготовлено по моей подсказке. Я взял прототип офисных кресел из 21-го века.

Теперь такая модель запатентована не только у нас, но и за рубежом. Америкосы уже выпросили у нас лицензию, так что процент капает долларами на счета СССР. Чего я так вздыхаю? У меня лёгкая депрессия. Честное слова быть в роли Павла Первого¹² было намного легче. Там я сам себе император и никто не мог против слова сказать. А здесь что? В Политбюро убеждай членов, в Президиуме Верховного Совета тоже убеждай и аргументируй, даже в Совете Министров приходится аргументы приводить, хотя в последнем случае проще. В общем всё здесь непросто, часто выручает то, что Сталин здесь создал такой авторитет, что мало кто решится ему противоречить. Наблюдая и изучая местную вертикаль власти, я пришёл к выводу, что попал ещё в тот серпентарий¹³. Только зазевайся, враз голову откусят. Я

потянулся и вновь наклонился к столу. Надо дочитать все доклады, что мне приносят ответственные товарищи. Постепенно внедряем мои знания из будущего в местное производство. Пока движения незначительные, но я не сомневаюсь, что в течении пары лет пойдут серьёзные результаты в прорыве технологий. Даже, казалось бы, в простейших мелочах, типа канцелярии полно всяких новомодных штучек, которые в этом времени ещё не изобрели. Берия старается такие вещи патентовать и продавать капиталистам. Наблюдая за Лаврентием Павловичем, уверяюсь в том, что в 21-ом веке из него получился бы отличный кризисный менеджер. Умеет чертяка заставить людей работать. В атомном проекте пока ощутимых сдвигов нет, но идут правильным путём. Думаю, что бомбу сделают в те же сроки, что и в той истории, где я был Павлом Обуховым. Королёв занимается ракетостроением, Берия подобрал ему очень хорошую команду. Идёт строительство и восстановление городов. Сейчас у нас работают целые дивизионы китайцев. Мао Цзэдун прислал, в расчёт за поставленные танки и пушки. Надо сказать, что работают чисто за кормёжку, зарплату мы им не платим. Мне докладывают, что китайцы чисто муравьи шевелятся. Оно и понятно, выполняют волю «Великого Кормчего»¹⁴. Я склоняюсь к тому, что и в дальнейшем буду использовать китайцев в виде рабочей силы, но без допуска к стратегическим объектам.

Летом умер Михаил Иванович Калинин, я тоже присутствовал на похоронах. Вместо него я продал в члены Политбюро Мехлиса. Нужный мне человек. Кстати сказать, Сталину предан до мозга и костей, я это заметил. Сейчас Лёва кроме Госконтроля занимается партийным контролем. Под это дело создали ЧК – чрезвычайную комиссию. За полгода Мехлис инициировал сотни уголовных дел по превышению власти, саботажу и казнокрадстве среди партийных работников по всей стране. Как минимум половина дошли до приговора суда, вторая половина лишились партийных билетов или заняли другие должности с понижением. От таких подач Генеральный прокурор СССР Горшенин за голову хватается, хотя не возражает, считает, что при всём этом должна соблюдаться законность. Я не возражаю в некоторых случаях, а в особых случаях Генеральный прокурор может остаться в неведении. По итогам работы Мехлиса конфисковано почти десять миллионов рублей. Только вдумайтесь, за срок работы комиссий в восемь месяцев. А ведь ещё толком на брались за республики. К Лёве Мехлису приставлена серьёзная охрана из ведомства Судоплатова. А то ведь и грохнуть могут, жутко представить сколько он нажил себе врагов. Кстати, об охране. Мой личный охранник генерал-лейтенант Власик переведён на новую должность помощника Главы государства, пришлось такую создать. А по сути, он так и остался моим телохранителем, ничего не скажешь, Власик однозначно преданный Сталину человек.

Сразу после Новогодних праздников Судоплатов подкинул мне ещё одну заботу, будто у меня их мало. Принёс папку с материалами на подручных Берии. Ознакомившись с содержанием папки, мне подумалось, что передо мной бомба. Накопил весь материал какой-то грамотный следователь Дронов, он работает в КГО у Павла Анатольевича. Сейчас я, честно говоря, даже не знаю, что мне с этими материалами делать. В списке руководящий состав НКВД. Я и раньше подозревал, что прозвище «кровавая гёбня» не родилось на пустом месте. Хотя в 21-ом веке либералы много преувеличивают в своих оценках работы НКВД. Тем не менее факты лежат передо мной. На некоторых товарищей из списка, следователь Дронов высказывает своё предположение о предательстве, но доказательств нет. Я в очередной раз пробежался по списку. Меркулов ставленник Берии, а у меня он сейчас министр МГБ. Снять его? Кого поставить? Абакумова? Так я рассуждал над каждой фамилией из списка. Дело в том, что я ничего не читал про этих людей при жизни Павла Обухова. Ну ни то, чтобы совсем ничего, кое-что всё же читал, ради спортивного интереса. Только мне это сейчас никак помочь не может. Три дня размышлял, додумался до того, что стал считать свои грехи, в той, жизни Пашки Обухова. Тогда я прошёл Афган, потом погранучилище и граница. На границе с моджахедами тоже не шутили, там приходилось убивать. А потом? Развал Союза, создал бригаду и начались

бандитские разборки. Кто меня мог тогда упрекнуть? Наверное, нашлись бы такие. Только я никогда просто так не издевался ради собственного наслаждения. Я не заметил, как разволновался и начал ходить по кабинету. Хорошо, что никто Сталина в таком состоянии не видит. Я сели вновь уставился на список. Вот же стервец этот следователь Дронов, как всё расписал, а главное даже свидетелей нашёл и допросил. Что делать? Может начать двигаться, поддерживая целесообразность. Мне Берия нужен? Вне сомнений. Хорошо при нём работа движется. Пара-тройка лет и будут у нас ракеты и атомная бомба. Следуем по списку далее. Деканозов. Он у нас сейчас заместителем министра иностранных дел Молотова. Вопрос, нужен рядом с Молотовым человек, который запачкался, применяя пытки? Конечно нет. Я на отдельном листе написал фамилию Деканозова и сделал приписку «С должности снять». Следующий по списку Меркулов. Та же история. Не может человек с подозрительными деяниями быть министром МГБ. А вот кого на его место? Абакумова? Он неплохо себя проявил по борьбе с пособниками нацистов. Меркулова я отдавать под суд не хотел, вполне дельный человек, мне он понравился. Надо будет его пристроить на какую-либо должность. Ещё час я читал документы от Судоплатова. Взял чистый лист бумаги и написал несколько фамилий – Гоглидзе, Мешик, Владзимирский и Кобулов. Немного подумал и приписал две фамилии Кобуловых, Богдан и Амаяк, который является родным братом Богдана Кобулова. Решение в принципе я принял. Не стоит ворошить дела прошлых лет. Пострадавших надо реабилитировать. А с виновниками поступим по-другому.

Я нажал на кнопку вызова, через минуту в кабинет почти неслышно вошёл Поскрёбышев.

– Александр Николаевич, вызови Судоплатова, через час я его готов принять, – дал я распоряжение своему помощнику.

Поскрёбышев кивнул, но не вышел, так как я не подал никаких знаков. А я подумал, насколько умён и исполнительен этот человек.

– Александр Николаевич, ты хотел подать не реабилитацию своей бывшей жены? Не тяни с этим, документы подай Круглову, – добавил я и махнул рукой.

Поскрёбышев вновь ничего не сказал, вышел также тихо, как входил. Судоплатов оказался в это время в Москве. Так что прибыл ровно через час. Я усадил его за стол и положил перед ним лист с написанными фамилиями пяти человек. Судоплатов взглянул мельком и вопросительно посмотрел на меня.

– Павел Анатольевич, как ты думаешь, если человек испытывает муки совести, он может взять и застрелиться? – я посмотрел прямо в глаза генерал-полковнику.

Судоплатовы взгляда не отвёл, а я не заметил там каких-либо волнений.

– Муки совести они такие, товарищ Сталин, кого угодно до греха доведут или до расстройств здоровья, – ровным голосом ответил Павел Анатольевич после двадцатисекундной паузы.

Я усмехнулся и пододвинул к Судоплатову лист с написанными фамилиями. Он спокойно взял бумагу, свернул в несколько раз и убрал в карман кителя. Через минуту Судоплатов покинул мой кабинет. Я вздохнул и запросил у Поскрёбышева личные дела кандидатов на министерские должности. Такой список мне приготовили ещё полгода назад. Через полчаса изучения личных дел, я остановился на кандидатуре в заместители Молотову. Василий Васильевич Кузнецов член Президиума ЦК КПСС вполне подходил на работу в министерстве иностранных дел.

Интерлюдия. Муки совести и суицид¹⁵.

5 февраля 1947-го года Хабаровск. Уполномоченный МГБ СССР по Дальнему Востоку в районе обеда зашёл в свой особняк на улице Шеронова, в Хабаровске. Жена генерал-полковника Евлалия Фёдоровна накормила мужа обедом и отправилась в ателье мод, сегодня у неё была примерка платья. Приёмная дочь Галина находилась в школе. Сразу как вышла жена в дверь позвонили. Гоглидзе выругался, оторвавшись от газеты. Он всегда читал после обеда

корреспонденцию. Генерал прошёл к двери недобро вспоминая жену, которая наверняка что-то забыла. Однако открыв дверь он увидел трёх крепких мужчин, которые втолкнули генерала в прихожую и вошли сами. Один из крепышей резко ткнул генерала в область шеи, от чего Гоглидзе потерял сознание. Двое мужчин усадили генерал-полковника на диван, а третий достав из портфеля трубочку, похожую на трубку от капельницы, ввёл её в горло Гоглидзе. Достав шприц, третий мужчина ввёл через трубку в организм генерала какое-то лекарство.

– Отпускайте, и уходим. Через минуту его сердце перестанет работать. И как на такой должности трудятся со слабым сердцем, не понимаю, – хохотнул третий мужчина и сложил свои вещи в портфель.

Двое мужчин, которые держали генерала, отпустили его. Потом осмотрелись. Один из них взял тряпку и вытер следы, которые заметил в прихожей. Ещё через две минуты мужчины вышли из особняка и затерялись на улицах Хабаровска. Вернувшись через час, Евлалия Фёдоровна обнаружила мужа мёртвым. Она тут же по телефону вызвала врачей, которые прибыли через десять минут. Врач, осматривавший тело генерала, выдал предварительный диагноз.

– Похоже на остановку сердца. После вскрытия смогу сказать точнее.

Вскрытие тела генерал-полковника Гоглидзе подтвердило первичный диагноз врача. В краевой газете вышел некролог¹⁶ с фото умершего и сочувствии семье генерала Гоглидзе.

5 февраля 1947-го года, Горький. Начальник УМГБ¹⁷ по Горьковской области Влодзимирский возвращался поздно вечером в свою квартиру. Настроение у генерал-лейтенанта паршивое, на работе он выпил стакан коньяка и дома планировал продолжить. Карьера на службе перестала двигаться вверх по служебной лестнице. Его благодетель Лаврентий Павлович Берия ушёл из системы НКВД. Лев Емельянович сплюнул с досады прямо на пол в автомобиле, подумав о том, что непонятно и за каким хреном переименовали привычные службы в МГБ и МВД. Так рассуждая о превратностях судьбы генерал доехал до своего дома, расположенного на площади Минина и Пожарского. Водитель остановился возле подъезда. Ничего не сказав своему водителю генерал покинул машину и вошёл в подъезд. На первом этаже не горела лампочка и Влодзимирский выругался.

– Мля, завтра душу вытряхну из управдома за перегоревшие лампочки.

Генерал поднялся по пролёту на второй этаж, там горел свет. Он не заметил, как из тёмного угла на первом этаже вслед за ним бесшумно двинулась мужская фигура. Зато генерал увидел, как с третьего этажа спускается красивая женщина в тёмном пальто с воротником из чернобурки. В голове главного городского «гэбэшника» мелькнула мысль «ласкает же кто-то такую красотку». Он хотел спросить у молодой женщины к кому она приходила, но не успел. Со спины тень метнулась, а через пару секунд его горло обхватили захватом. Лев Емельянович попробовал освободиться от захвата, бросив свой портфель на пол, а другой рукой потянулся к кобуре с пистолетом, но сознание померкло и наступила темнота.

– Следов на шее не останется? – спросила молодая женщина у мужчины, который подерживал обмякшее тело генерал-лейтенанта.

– Как в аптеке, всё дозировано, – ответил мужчина и взвалил тело на плечо.

Квартира генерала находилась на втором этаже, где в это время возился с замком мужчина, он был явно третьим в этой команде. Открыл дверь достаточно быстро, троица с телом генерала вошли в квартиру. Когда Лев Емельянович очнулся, то осознал, что сидит на стуле. Ноги привязаны к ножкам стула, а тело закреплено к спинке стула. За спиной кто-то стоял и крепко держал его за плечи. За столом сидела та самая красотка и что-то писала на листе бумаги.

– Сложный почерк? – спросил стоявший за спиной мужчина.

– Пустяки, почти как у школьника, – ответила молодая женщина, а голос у неё был приятным.

Генерал определил, что в квартире трое. Третий мужчина явно проводил обыск в квартире, слышались звуки открываемых и закрываемых ящиков и дверок шкафа. Женщина закончила с писаниной, встала со стула и подошла ближе.

– Держи его крепче, приказала она стоящему за спиной.

Генерал вновь попробовал дёрнуться, но его держали крепко. Женщина раздвинула веки на глазах генерала и закапала какое-то средство ему в глаза. От вещества у генерала сразу потекли слёзы. Женщина пододвинула лист бумаги, генералу освободили одну руку и велели подписать своей росписью текст, который он не мог рассмотреть из-за слёз.

– Ничего подписывать не буду. Да вы знаете кто я? Я вас тварей сгною в подвале. А тебя, шалава подзаборная, будут драть все мои сотрудники по очереди во все твои дырки, – начал ругаться генерал.

Никто из присутствующих никак не отреагировал на ругательства генерала. Женщина пожала плечами и расписалась, сверившись с росписью генерала на каком-то документе. Подошёл третий мужчина, в руке он держал пистолет генерала. Мужчина спокойно, без эмоций вложил пистолет в руку генерала, зажав своими руками, как клещами. Лев Емельянович отметил, что у всех троих резиновые перчатки на руках. Мужчина, сжимая кисть руки генерала с пистолетом, поднёс ствол ко рту Льва Емельяновича.

– Не бойся, генерал, ты не успеешь почувствовать боль. Зато умрёшь, как настоящий офицер, а не от какого-нибудь яда, – спокойно произнёс мужчина, продолжая подводить ствол пистолета ко рту генерала.

– Кто меня приговорил, Берия? – хрипло спросил генерал.

– Ты не выдержал мук своей совести, – ответила женщина.

Мужчина за спиной сместился в сторону, а через несколько секунд грохнул выстрел. Шкаф, стоящий за спиной генерала, обрызгало смесью крови и мозгов. Следующие десять минут троица наводила порядок в квартире, протёрли все следы, что могли оставить и покинули квартиру генерала. Труп генерала-лейтенанта Влодзимирского нашла домохозяйка, которая по утрам убирала квартиру начальника УМГБ. Через три дня в УМГБ приняли решение, что генерал застрелился, так как была найдена посмертная записка. Через два дня в газете появился некролог о трагической гибели генерал-лейтенанта Влодзимирского.

6 февраля 1947-го года, поезд Москва-Киев. Генерал-лейтенант Павел Яковлевич Мешик получил новое назначение на заместителя министра МВД Украинской ССР, он считал, что его карьера пошла вверх. Билет взял в вагон СВ18, поезд следует из Москвы в Киев. Когда подходил к своему вагону на посадку, рядом с ним чуть не упала женщина. Мешик подхватил её за локоть, удержав тем самым от падения, женщина благодарно взяла его за руку, даже погладила его по тыльной стороне ладони, выразив благодарность. С хорошим настроением о своем будущем генерал-лейтенант вошёл в вагон и расположился в своём купе. Он не знал и не видел, как женщина, которую он поддержал, зашла за угол здания, где её встретил мужчина не старше сорока лет.

– Аня, выпей антидот и протри руку этим раствором, – в приказном порядке велел мужчина.

В его говоре чувствовался акцент, а смуглое лицо говорило о том, что мужчина уроженец непонятно какой, но южной страны, хотя на русском он говорил чисто.

– Я уже пила такой, – ответила женщина, тем не менее взяла пузырёк и проглотила содержимое в один глоток.

– Не помешает вторая доза, – заявил мужчина.

– Эрнесто, такое уже проворачивали с кем-нибудь? – спросила женщина.

– Много будешь знать, плохо будешь спать, – ответил мужчина.

Женщина протёрла руку раствором из другого флакона, сложила флакончики и тряпку в свою сумку, а через пять минут они затерялись в толпе пассажиров вокзала. Через час после

мимолётного события на вокзале Павел Яковлевич достал бутылку коньяка и закуску. В дорогу он взял варёную курочку, маринованные огурчики, копчёную колбаску и душистый каравай хлеба. Приняв полстакана коньяка, он закусил огурцом и подумал, что надо было взять водки. Его рука чесалась, он посмотрел на свою кисть и обнаружил покраснение. Почесав тыльную сторону ладони, он подумал, что надо сходить ко врачу в Киеве, вдруг подцепил какую-нибудь чесотку. Допив бутылку, генерал-лейтенант посетовал, что проводница толстая бабища, а не какая-нибудь молодуха.

– На такую бабу нужна водка, после второй бутылки все бабы становятся красотками, – зевнув, генерал стал укладываться спать.

Ночью ему стало плохо, колело в левом боку, через силу генерал встал и хотел выйти из купе, но упал прямо у дверей, так и не выйдя в коридор вагона. Утром мёртвого генерала обнаружила проводница, сообщила бригадиру поезда. На ближайшей станции вызвали наряд милиции. Труп генерала отправили в Киев, где провели экспертизу. Врачи без сомнения выдали твёрдое определение – инфаркт. Через пару дней вышел некролог в газете о безвременной кончине Павла Яковлевича Мешика.

10 февраля 1947-го года, Вена, Австрия. Генерал-полковник Богдан Захарович Кобулов радовался приезду родного брата, в связи с этим он заказал на вечер столик в ресторане столицы Австрии. Амаяк Захарович Кобулов получил новое назначение, теперь он будет 1-ым замом у старшего брата. А Богдан Кобулов как не крути на хорошей должности, начальник Главного управления советским имуществом за границей. Такая должность в ГУСИМЗ19 Кобулову нравилась. Постоянные командировки по Восточной Европе, в Союз возвращаться он не любил. Теперь и брат будет рядом, можно крутить делами, но только осторожно не зарываться. Богдан Кобулов из Союза выехал ещё в январе. С нетерпением ждал приезда брата, который поделится новостями. По приезду генерал-лейтенанта Амаяка Захаровича Кобулова толком поговорить не получилось. Практически сразу отправились в ресторан, где и планировали хорошо выпить, закусить, ну и поговорить получится. В процессе застолья братья Кобуловы не заметили, как очередной графинчик с коньяком им принёс совсем другой официант, нежели тот, который брал заказ. Тем более первый официант вскоре появился и продолжил подносить закуски. Через два часа братья почувствовали себя чуть больше опьяневшими, чем такое случалось ранее. Решили продолжить в клубе, где имелись женщины лёгкого поведения. Вышли из ресторана и заметив машину такси в ста метрах двинулись к ней. Назвали адрес куда ехать, однако через пару кварталов такси остановилось. Обоих братьев вытащили из машины четверо здоровых парней. Братья Кобуловы были сильными людьми, но в этот день от выпитого кружилась голова, а в организме чувствовалась слабость. Потасовка между грабителями и братьями Кобуловыми закончилась двумя ударами ножа. Ранения получили оба брата. Амаяк скончался мгновенно от удара ножом под левую лопатку. Богдан получил удар ножом в печень, потому находился несколько минут в сознании. К нему наклонился один из грабителей и тихо проговорил.

– Привет из Союза, Самовар20. Тебя убили не мы, а муки совести, – высказав предложение, мужчина воткнул узкое лезвие ножа Богдану в грудь.

У генерал-полковника Кобулова даже выругаться не получилось, из его горла вырвался только хрип. Утром братьев Кобуловых нашли мёртвыми и ограбленными. Версия преступления была принята, как ограбление и убийство. В последствии преступников поймать не удалось.

20 февраля 1947-го года. Москва. Павел Анатольевич Судоплатов дочитал рапорты о выполненной работе в связи с операцией с кодовым названием «Стирка». Такое странное название операции предложил сам Сталин, а Судоплатов не возражал. Дочитав отчёты, Павел Анатольевич поднял взгляд на сидящего перед ним человека. Это был мужчина не старше сорока лет, явно с корнями уроженца Латинской Америки.

– Эрнесто, почему яды? – спросил глава КГО.

– Почему бы и нет? Растворяются в течении десяти часов, вызывают как правило остановку сердца. Я эти рецепты у одного шамана в джунглях Амазонки взял. Аня после принятия двойной дозы антидота жива и здорова, температураила немного, но обошлось, – ответил подполковник Эрнесто Кастро.

– Пиши представление на участников, я подпишу. Пусть сверлят дырочки под ордена, нужное дело выполнили, от многих хлопот избавили, – высказался Судоплатов.

Подполковник кивнул, и с разрешения генерал-полковника покинул кабинет. После его ухода Судоплатов подумал, что надо приложить экземпляры газет с некрологами и можно отправляться к Вождю на доклад.

Март 1947-ой год. Москва. Иосиф Сталин.

Моё поручение по устранению определённых лиц, которые замешаны в довоенных репрессиях, Судоплатов выполнил быстро. Буквально за месяц подготовили операцию, название которой я дал «Стирка». Не знаю почему так назвал, просто в голову пришло. На доклад Судоплатов прибыл с отчётами по операции и с газетами, в которых напечатаны некрологи. Газеты я себе оставил, а остальные документы по операции приказал уничтожить. Такие бумаги не должны попадать в архив. Подписал представление на ордена участникам операции. А вот газетки решил показать Берия, ну и посмотреть, как он будет потеть и волноваться. Пожурю его немного, чтобы не забывался, а то устроил продвижение своих людей. Надо указать ему на его место, чтобы не зарывался. Проза жизни – у верной собаки должен быть свой коврик, а на постель хозяина залезать запрещено. Вызвал Лаврентия Берия через неделю после того, как Судоплатов представил доклад. Посадил Берия за стол и пододвинул к нему газеты с некрологами. Некогда грозный нарком прочитал и побледнел. Я видел, он понимает, что к чему. Я довольно в усы усмехнулся.

– Лаврентий, есть хорошая русская поговорка. Бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе. Сделай выводы, ты умный, а главное мне нужный человек. Занимайся технологиями и производством, а старые страницы мы перевернули.

Берия молчал не больше половины минуты, потом посмотрел мне в глаза.

– Коба, я тебя не подведу, – коротко высказался Лаврентий Павлович.

По его взгляду я видел и понимал, Берия не лжёт, он действительно будет мне верен, пока я буду находиться наверху «пищевой цепочки»²¹. На этой ноте я отпустил Берия, пусть трудится, у него это хорошо получается.

К лету 1947-го года планировалось начать денежную реформу, необходимый объём новых банкнот был готов, министр Зверев и председатель правления Госбанка Голев ждали только моей отмашки. Я назначил дату на июнь-июль. Сейчас силами МВД и МГБ проводилась конфискация криминальных средств, в том числе заканчивали следственные действия по уголовным делам. В один из мартовских дней ко мне на приём попросился Василий Сталин. После его домашнего ареста за пьянку он обижался на отца, а я-то как раз и нахожусь в теле того самого отца. Сам я не искал с Василием Сталиным встреч, ну служит и пусть дальше службу тянет. В прошлой жизни, когда был Павлом Обуховым, я читал про сына Сталина, что Василий был пьяница и самодур. Не знаю, насколько это правда. Думаю, в какой-то степени очернили парня. Хотя не сомневаюсь в том, что многие высшие офицеры и руководители целенаправленно спаивали Василия, чтобы получить какие-либо бонусы в продвижении карьеры и прочие преференции. Но имелось одно уголовное дело, которое получило название «Авиационное дело». Инициировал его именно Василий Сталин ещё в 1945-ом году, до моего появления здесь. Что интересно информация об этом уголовном деле по статье 58-1 «б» УК РСФСР²² прошла мимо меня, а ведь статья даёт обвинение в измене Родине, что в этом времени карается очень сурово, вплоть до смертной казни. Арестованы маршал авиации Худяков, нарком авиационной промышленности Шахурин, командующий ВВС²³ Новиков, его замести-

тель Репин, член Военного Совета ВВС Шиманов, начальник ГУ24 заказов ВВС Селезнёв и заведующие Отделами Управления Кадров ЦК партии Будников и Григорян. Уголовное дело наверняка бы завершили быстро, приговорив авиаторов к расстрелу. Но помешало моё попадание в тело Сталина. Я инициировал разбирательства по всем репрессированным. Эти самые авиаторы по-прежнему находились в тюремных застенках, а из некоторых уже выбили показания. Чего хотел добиться Василий Сталин, я толком не понял. Возможно, пытался как-то перед отцом в положительном ракурсе предстать. Я принял Василия Сталина, между нами состоялся непростой разговор. Я ему поставил на вид его поведение и пьянки. Честно скажу, я не считал Василия пропавшим человеком. В разговоре я не знал, как обращался Сталин к сыну, потому использовал просто имя.

– Чего ты, хочешь, Василий? – задал я действительно интересующий меня вопрос.

Василий Сталин немного ступешался от такого прямого вопроса.

– Вообще-то я пришёл узнать почему тормозят уголовное дело авиаторов.

– Потому что идёт разбирательство в действительной вине этих людей. Но ты не ответил на мой вопрос. Не лезь в это дело, для этого существуют компетентные органы, они и разберутся.

– Ты здорово изменился, отец, – неожиданно произнёс Василий.

– Неудивительно, люди постоянно меняются в той или иной степени. Я хочу исправить ошибки, которые уже допустил. Может и тебе стоит задуматься над твоей жизнью?

Василий молчал не меньше двух минут, наконец посмотрел мне в глаза.

– Дай мне настоящее дело, – решительно произнёс младший Сталин.

– Настоящее дело говоришь? Хорошо. Начнёшь с трудностей и не в столице. Поедешь в Туркестанский военный округ, заместителем командующего 6-ой воздушной армии, там как раз идёт переформирование. Вот и посмотрим для чего ты носишь погоны генерал-майора.

Вот и поговорили. Василий покинул кабинет, а я сделал пометку для себя, надо разобратся в «Авиационном деле». В этом деле имелось авторитетное мнения авиаконструктора Яковлева, который выражал тревогу по поводу отставания СССР от развития дальней и реактивной авиации. Короче налицо межведомственные трения. Надо прекращать такую позорную практику. Вызвал к себе Круглова.

– Сергей Никифорович, разберитесь в «Авиационном деле» самым тщательным образом. Если из обвиняемых выбивали показания, требуется наказать таких ретивых сотрудников следствия. Даю вам срок десять дней, – дал распоряжение министру МВД.

Круглов моё распоряжение принял всерьёз, через десять дней мне доложили, что обвиняемые отпущены под домашний арест. Грозную 58-ую статью переквалифицировали на более мягкие. Видимо нарушения в работе имели место быть, халатность и невнимательность. Считаю, что будет хорошим уроком для всех, кто проходил по этому делу. Халатность тоже до добра не доводит.

В построении вертикали власти передо мной стоял ещё один вопрос – Хрущёв. Нет, пока от него не было неприятностей. Но я-то знал, что Никита будет рваться к власти после моей смерти. Потому решил вопрос кардинально, тем более представился случай. Хрущёв от ЦК КПСС курировал борьбу с нацистами в Западной Украине. По его предложению руководителей УПА разыскивали постепенно, но результаты были слабенькими. Потому с моей подачи его отозвали в Москву. Исключить из состава Политбюро Хрущёва видимых причин не было. А Политбюро и ЦК КПСС имели по-прежнему власть в стране. Я безусловно со временем лишу их этой власти, но пока не получается. А то можно вызвать прямой переворот в государстве. Подготовил предложение на заседание Политбюро, где Никите Сергеевичу убедительно предлагалось поехать в Таджикистан главой республиканского комитета. Взять под контроль развитие хлопкового дела, так как хлопок стратегический товар, идёт не только на производство тканей, но и в производство пороха. Такая подстава Хрущёву не понравилась естественно.

Однако меня поддержали мои верные люди Булганин, Берия, Мехлис, Маленков, Косыгин, Вознесенский, Андреев и Ворошилов. Из четырнадцати человек восемь «за», остальные воздержались. Хрущёв ничего возразить не посмел. Сейчас это выглядит, как поручение партии. Короче «Хрущ» поехал контролировать народное хозяйство в Таджикистане. Но перед его отъездом мы поговорили, точнее говорил я, а Никита слушал.

– Никита, ты, наверное, думаешь, что тебе отправили в ссылку. На самом деле всё не так. Скажи партии и государству нужны шестнадцать республик, которые могут принимать самостоятельные решения? Можешь ничего не говорить. Требуется поменять статус республик. Будут автономными субъектами РСФСР. Не надо чтобы кто-то оспаривал решения Москвы в будущем. Твоя задача подготовить ситуацию, а потом с товарищами примем решение. Ты человек решительный, потому возлагаю на тебя такую архитрудную задачу, – выдал я свою речь.

От меня Хрущёв вышел окрылённый. Теперь он будет очень стараться на месте, чтобы когда-нибудь вернуться в Москву. Не удивлюсь, если и кукурузу там выращивать научит таджиков. Я на полном серьёзе решил использовать Хрущёва в своих целях.

Интерлюдия. Страницы судьбы. Павел Судоплатов.

За годы перед войной и во время таковой Павел Судоплатов выполнял много поручений Сталина. Постепенно к нему прилипло прозвище «Волкодав Сталина». Павел Анатольевич об этом прозвище знал, и оно ничуть не смущало его. Тем более сейчас, когда он стал начальником практически бесконтрольной службы КГО, ведь кроме Самого Сталина ему никто не мог отдавать приказы или распоряжения. Всю службу КГО расположили в здании Арсенала Московского Кремля. Здание Арсенала имеет форму каре, что способствует закрытому дворовому пространству. В одном крыле здания расположен караул поста № 1. Кроме этого начиная с 1946-го года ведутся работы по устройству подвала не менее двух уровней. Здание считается памятником архитектуры, но Сталин дал личное распоряжение под размещение службы КГО в этом двухэтажном здании. Подвал необходим для арсенала службы и прочих сопутствующих специфике службы помещений. Почётный караул, который охраняет пост № 1, расположился в ближнем Подмосковье. Юридически полк почётного караула и кремля относится к службе КГО, потому выделено крыло здания под размещение караула, который меняется раз в сутки. Кабинет Судоплатова расположен на втором этаже в крыле Арсенала между Никольской башней и Угловой Арсенальной башней. В самом кабинете Т-образный стол. На длинной части стола лежат карточки личных дел работающих сотрудников КГО и тех, кого Судоплатов планирует взять на службу. Сегодня с утра Павел Анатольевич перебирал такие карточки личных дел. Во время войны под руководством Судоплатова была создана отдельная мотострелковая бригада особого назначения, ОМСБОН25. В подчинении у Павла Анатольевича количество личного состава доходило до двадцати пяти тысяч. В новую службу он старался брать именно тех людей, которые служили под его началом ранее. Рассматривая одну из карточек, где записаны данные разведчика, Судоплатов вспомнил, как они прилагали усилия в начале войны по освобождению сотрудников разведки. Тогда он даже поселил людей в своей квартире, так как у них не было жилья в городе. Вспоминая прошедшие годы, мысли Судоплатова вновь вернулись к Вождю. Как человек внимательный и умеющий думать Судоплатов заметил изменения в поведении, манере говорить, жестах Сталина. А самое интересное теперь у Сталина не было страха покушения на его жизнь. Новый Сталин нравился разведчику куда больше. Потому он ни с кем не поделился своими мыслями об изменениях, что приметил в Вожде. Судоплатов отложил карточки и подумал о двойнике Сталина. Что с ним сейчас делать? Двойник нужен был, когда Сталин боялся покушений. А сейчас Вождь спокойно прогуливается по Москве, не гнушаясь²⁶ встречаться и разговаривать с простыми людьми. В роли двойника выступал бывший сельский бухгалтер из Винницкой области, Евсей Лубицкий. С этим человеком плотно работали психологи, портные, парикмахеры и преподаватели актёрского мастерства, чтобы создать образ настоящего Сталина. Сейчас Евсей Лубицкий находился на Подмосковной даче, которая

отошла ведомству КГО. Возникал вопрос. Что делать с этим человеком? По сути, надобность в нём отпала, судя по поведению Сталина. Сам Павел Анатольевич решил бы эту проблему простейшим способом. Нет человека – нет проблем. Но решение должен принять Вождь. Ещё одна причина изменения Сталина, он за два года ни разу не вспомнил о двойнике. Может удавить его по-тихому? Спросил сам себя Павел Анатольевич, но тут же отказался от этой мысли. Как минимум об этом знает Берия. А кому Лаврентий Павлович мог доверить такую тайну ведаёт бог и сам бывший грозный нарком. Лучше прямо спросить у генералиссимуса, пусть сам принимает решение. Скажет удавить, исполним что называется без шума и пыли. Приняв решение, Павел Анатольевич набрал помощника Сталина Поскрёбышева и спросил, когда его сможет принять Сталин. Поскрёбышев через минуту назначил время в восемь вечера. Судоплатов вернулся к карточкам личных дел. Следовало отсеять всех тех, кто погиб в годы войны. А из тех, кто останется, создавать структуру специальных отрядов в охране государственных лиц или объектов, а главное создавать отделы для особых поручений, тот же следственный отдел необходим. Вечером Судоплатов вошёл в приёмную Сталина. Поскрёбышев оторвался от писанины, кивнул в знак приветствия и добавил.

– Проходите, вас ожидают.

Судоплатов вошёл в кабинет, не успел произнести приветствие, как Сталин махнул рукой, указывая на стул. Как только генерал-полковник присел, Сталин вопросительно посмотрел на него. Судоплатов изложил суть вопроса о двойнике. Сталин хмыкнул, даже чему-то улыбнулся, встал и подошёл к окну. Возле окна Вождь стоял три минуты, размышляя или что-то там рассматривая на улице. Потом повернулся к Судоплатову.

– Павел Анатольевич, зачем нам два Иосифа Виссарионовича Сталина? – спросил Вождь.

Что ответить Вождю на такой вопрос Судоплатов не знал. Не говорить же Сталину, что двойник нужен, чтобы избежать покушения? Хотя почему бы не сказать?

– Страховка на случай покушения, – спокойно произнёс генерал-полковник.

– Покушаться на меня могут только враги товарища Сталина и нашего государства. Врагов нужно уничтожать. А бояться своего народа не стоит. Моё решение в том, что мне не требуется двойник. Но прятать такую тайну на два метра под землю не стоит. Не такая уж эта страшная тайна. Пусть двойнику сделают операцию по изменению внешности и поселят его в Сибири, ну и подписку о неразглашении обязательно взять. Подберите ему работу по его силам, пусть трудится, как все советские граждане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.